

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Кафедра философии

Д. В. Ермолович

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

(в конспективном изложении)

Методическое пособие
для студентов, магистрантов и аспирантов
всех специальностей и форм обучения БГУИР

Минск БГУИР 2012

УДК 1(091)(076)
ББК 87.3я73
Е74

Р е ц е н з е н т:
заведующий кафедрой философии культуры
Белорусского государственного университета,
кандидат философских наук А. А. Легчилин

Ермолович, Д. В.
Е74 История материалистической диалектики (в конспективном изложении) : метод. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов всех спец. и форм обуч. БГУИР – Минск : БГУИР, 2012. – 59 с.
ISBN 978-985-488-829-3.

Методическое пособие посвящено одному из актуальных направлений философии и рассчитано на углубление общемировоззренческой и общетеоретической подготовки будущих специалистов, ученых и педагогов. В пособии содержится ряд рекомендаций по совершенствованию теоретических знаний, умений и навыков в процессе самоподготовки, профессионального и личностного роста.

Для студентов, магистрантов и аспирантов всех специальностей и форм обучения БГУИР. Знакомство с содержанием пособия будет полезно всем интересующимся данной проблематикой.

**УДК 1(091)(076)
ББК 87.3я73**

ISBN 978-985-488-829-3

© Ермолович Д. В., 2012
© УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо введения. О связи исторического и логического	4
Предыстория и история материалистической диалектики	8
Основные направления исторического анализа материалистической диалектики	8
Краткий обзор исследовательских программ диалектики прошлого (в западноевропейской философской традиции)	17
Краткий обзор исследовательских программ материалистической диалектики	29
Современные интерпретации материалистической диалектики	37
Теоретические основания материалистической диалектики	37
Практические основания материалистической диалектики	44
Диалектика как мировоззрение	50
Вместо заключения	56
Контекстный минимум	58

Однажды, когда трезвомыслящий, но несколько поверхностный французский философ попросил глубокомысленного, но темного немецкого философа Гегеля изложить свою мысль сжато, Гегель отрезал: «Такие предметы нельзя изложить ни сжато, ни по-французски»

Владимир Набоков
(эпиграф к лекциям по литературе)

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. О СВЯЗИ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛОГИЧЕСКОГО

Историческое как логическое (и логическое как историческое) конструирование действительности в своей сути есть философский (этический, эстетический, мировоззренческий и т.д.) продукт духовного развития человечества.

Однако основной вопрос философии [15] не столько вопрос о первопричине, сколько о принципе, позиции и самоопределении философа, т.е. философ должен знать, какую именно философскую традицию, школу, направление он представляет. Самопрезентация философской позиции не самоцель, а возможность взаимопонимания, движение от внешней к внутренней философской рефлексии. И только в результате соблюдения необходимых и достаточных условий философия вырабатывает обобщенную систему воззрений на мир, на место в нем человека, отражает отношение человека к миру, к законам развития природы, общества и мышления (сх. 1).

Схема 1. Предметное поле философии

Для исследователя «логическое есть понятое (в понятиях выраженное) историческое» [7, с. 238]. Но само логическое увязывается с теоретическим анализом фактов и критическим рассмотрением истории мысли двумя нераз-

рывными аспектами исследования действительности [7, с. 241]. Причем в свою очередь *логическое* связано с законом, объектом, абстрактно-конкретным, т.е. тем, что субъект делает объектом исходя из принципа (по Гегелю), а *историческое*, соответственно, связано с принципом, субъектом, конкретно-абстрактным – тем, что действительность делает с личностью исходя из объективного порядка вещей (по Марксу).

К. Маркс выбирает путь теоретико-критического анализа действительности и не только потому, что исторический анализ требует непосредственного присутствия исследователя при объекте, что ограничивает возможности исследователя. Но в силу того, что объектом исследования избрана социальная практика, необходимы в том числе и объективные свидетельства субъективно переживаемого настоящего, к чему Маркс собственно и прибегает, т.к. истинная причина всякого процесса чисто логически быть понята не может, необходимо историческое изучение действительности.

С другой стороны, «логическое по форме и историческое по существу дела понимание» [7, с. 252] действительности становится возможным, если система знаний о действительности достигла известной зрелости.

Псевдоисторичность, ложность всякого рода снимается критикой и самокритикой настоящего, где еще не проявились все особенности, как будущего (сущности), так и прошлого (существования). Для субъекта истории существование предшествует сущности, а настоящее – клубок противоречий, требующий самокритичного отношения эпохи к себе самой. Настоящее преходяще..., а такого вида «историзм логического метода анализа современности свойствен в полной мере только материалистической диалектике» [7, с. 257].

Историческое и логическое, как и теоретико-критическое знание организуется не только в предметные, образные, символические (в целом деятельностные), но и, в конце концов, текстовые формы, которые в основном и «потребляются» в процессе познания и обучения философии. *Текст* – продукт продукта, интерперсональное многообразие культурных кодов, социокультурно-историческая синергия совместной жизнедеятельности людей, интерпретируемая смысловая среда.

Формирование познавательной способности у человека базируется на определенном включении человека в атмосферу познавательной среды, обстановки, достижений, которые накладывают на человека соответствующие эпохе и уровню развития знания, «гносеологические ожидания». Человек-исследователь, выдвинувшийся на границу познанного (передний край науки), как бы «удваивает» свою познавательную мощь: в недрах его сознания борются «традиционалист» (дитя эпохи) и «новатор» (разрушитель традиций – чему есть тоже своя традиция). Только продуктивная (рефлексивная) взаимоκριтика «традиционалиста» и «новатора» предоставляет исследователю «прорваться за горизонт». Эти гносеологические (рефлексивные) ожидания, в зависимости от уровня психической активности (индивидуальной, субъектной или личностной), проявляют себя в практических, теоретических или социальных (соответственно) установках индивидуального сознания человека-исследователя.

В свою очередь, сущностные характеристики мышления гносеологически предпосылаются культурно-историческим порядком, с последовательно расширяющимся охватом действительности: первоначальный *синкретизм* мышления последовательно снимается противостоянием *натурализма* и *сенсуализма*, *эмпиризма* и *интуитивизма*, *рационализма* и *иррационализма*, завершаясь диалектической (высшей рефлексивной) формой постижения бытия, соизмеримой с самой действительностью (сх. 2).

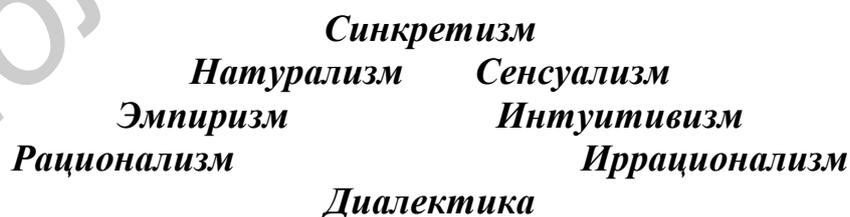

Схема 2. Гносеологические ориентации

Таким образом, философская и диалектическая практика требует непосредственной естественности чувственных форм познания, актуализации опыта интуитивного постижения действительности и, что является наиболее сложным

и все еще до конца не понятым – «рационализации иррационального» в познании. По меткому выражению М. А. Лившица: «Познание – это способ протиснуться в проход между крайностями».

В результате текст встречается с социо-культурно-историческим *контекстом*. Контекст – установочный (внутренний и внешний) общий фон знаний, нормируемый здравый смысл как результат непосредственного социального опыта; полагается на *конструкт* – теоретическую модель, позволяющую интерпретировать представляемые отношения причины и следствия в соответствии со «здравым смыслом» или с конвенционально принятым пониманием реальности. Контекст постоянно «деконструируется», т.е. в процессе множественной коммуникации выявляется и сохраняется система базовых понятий, способная послужить пониманию текстового содержания.

Умение работать с философскими текстами, их интерпретацией, связано с необходимой тенденцией в познании понимать не все, а главное, основополагающее, воспринимать не сумму фактов, а их целостное единство в определенной системе законов и категорий. Благодаря этому закладывается прочная теоретическая база, с помощью которой будущий специалист может свободно и грамотно ориентироваться в нарастающем потоке информации, глубоко понимать и правильно оценивать конкретные факты и явления жизни, принимать ответственные решения и добиваться высокой эффективности в будущей профессиональной деятельности. Таким образом, интерпретация философского содержания, т.е. воссоздание смысла текста с целью понимания и применения его к действительности есть подлинное соавторство.

Философствуя мы взрослеем...

Вульгаризация марксизма привела к исчезновению
ключевой проблемы – проблемы поля возможностей

Дьёрдь Лукач

ПРЕДЫСТОРИЯ И ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Философию истории можно сводить к выявлению линий, циклов, узлов, персоналий, фаз, темпов, аналогий, ассоциаций, проекций, что и нужно, в этом случае, последовательно делать. Однако философия истории *должна* быть сведена к теоретическому осмыслению исторического процесса, к логике (науке), и, в этом случае, необходимо знание законов, концепций, теорий, что значительно сложнее. Вот только несколько общих законов философии истории:

- культуро-генетический закон о мере совпадения филогенеза и онтогенеза социального бытия;
- основной закон социальной философии: об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию;
- роль личности в истории – как закон;
- закон «несослагательности» истории, необратимости исторического процесса (не надо хотеть невозможного, всегда будет *иначе*, по-другому): повторить историческое событие невозможно;
- беспорядок развивается быстрее порядка (и вообще «законы Мерфи»)...

И что же нам даст историко-логический метод?

Общефилософский исторический анализ материалистической диалектики будет начинаться с анализа динамики зарождающихся и определившихся в Античности онтологических и гносеологических ориентировок: материализм – идеализм (Демокрит – Платон) и диалектика – метафизика (Гераклит – Аристотель). Причем понадобится в дальнейшем легализовать онтологический статус диалектики, что в Античности сделано не было (метафизика, с легкой руки александрийского библиотекаря, такой статус получила).

- 1 линия (или тенденция) – «материализм»: «большие» натурфилософы (Фалес) – Анаксагор – Демокрит – Эпикур;
- 2 линия – «идеализм»: пифагорейцы – элеаты (Парменид) – Платон;
- 3 линия – «метафизика»: «большие» натурфилософы (Анаксимандр) – Эмпедокл – Аристотель;
- 4 линия – «диалектика»: Гераклит – софисты, Зенон – Сократ, причем диалектика распадается на «положительную» и «отрицательную»: Гераклит – Сократ, Зенон – софисты ...

Мировоззренческий ориентир требует целостности: целостность такой ориентировки невозможна не только без всего мира, но и всего субъекта – познание самого себя – условие познания этой целостности.

В диалектике как линии, в выше указанном значении, одной из фундаментальных возможностей отображения действительности, уже при зарождении философии наряду с другими линиями образуется взаимообуславливающее единство, «клубок» познавательных средств и целеустремленных реакций мыслителей. Этот клубок (по интересам) дает возможность очертить рамки познавательной среды, создать необходимую коммуникативную «критическую массу», услышать и быть услышанным – «Только в споре существует мысль» (Гераклит). Таким образом, древнегреческая философская классика обнаруживает необходимость самоопределения через иное, другого, диалог, вещь через идею вещи. Сократ вместо искусства диалектики предлагает первую концепцию диалектического метода.

«Условность» разделения, незавершенность демаркации указанных линий (направлений, тенденций) – существенная характеристика этого периода становления философской культуры. Между обозначенными «направлениями» установлен синкретический симбиоз взаимопитающей действительности античного интеллекта. Онтологический дуализм подкрепляется гносеологическим, личный пример полагается самым надежным (если не единственным) средством обоснования действительности, награда – публичное признание...

В целом, конечно, наблюдается синкретизм, т.е. все ранние (античные) формы диалектики – «стихийные объективные диалектики» воплощены в онто-

гносео-праксиологической структуре философии. Аксиологическая составляющая философии (см. сх. 1) в этот период уже спекулятивна и субъективна, а потому и получает распространение софистика.

Между названными линиями, мировоззренческими ориентировками естественным образом «прорастают» тесные связи и образуются устойчивые, проверенные временем симбиозы (сх. 3)

Метафизический материализм (ММ)	3. Метафизика	Метафизический идеализм (МИ)
1. Материализм	×	2. Идеализм
Диалектический материализм (ДМ)	4. Диалектика	Диалектический идеализм (ДИ)

Схема 3. Базовые мировоззренческие ориентировки и философские направления

Первый синтез и выход в «материалистическую диалектику» может быть осуществлен как снятие (единение и качественная трансформация) «линий» 1 и 4, уход из теории в практику, выход из классической формы (в Античности это осторожная попытка Эпикура). Как крайние, в заданном ряду, линии (1 и 4) для средневековья были должным образом не охвачены, религиозное мировоззрение – символическое, оно обращается к синтезу (но не снятию) линий 2 и 3 – их совершенствованию, оттачиванию (схоластическому и самоотверженному – реалистически-номиналистическая конвергенция для концептуалистов). Эпоха Возрождения восстанавливает интерес к линии 1 – материализму, Новое время к 4 – диалектике, Новейшее – эклектично по сути.

В. И. Ленин потому и называет две линии или тенденции (линия Демокрита, линия Платона) в философии: идеалистическая диалектика, метафизический (механистический) материализм – которые марксизм на всем протяжении своего существования целенаправленно критикует. А в это время метафизический идеализм – средневековое завоевание (освобождаясь от механицизма и спекулятивности, в том числе благодаря и марксистской критике) развивает модернистски-пессимистические формы отображения сущего, углубляясь в

«интимные сферы бытия»: схоластический опыт самопрезентации и убеждения, культуру абстрактно-символического мышления (для «избранных»).

Итак, основные силы критики направлены на ММ и ДИ (см. сх. 3), против вульгаризации и абсолютизации, причем МИ «выше» такой критики, он оттачивает категориальное систематическое мышление, обращен к трансцендентному, «чистым» идеям и т.д., и т.п. Трудности критики связаны, по видимому, с тем, что метафизический идеализм строго философские (теоретические) задачи не решает и потому остается вне критики – религиозно-символическим, т.е. требует другой методологии критики – диалектико-материалистической – воинствующего атеизма и поэтому не может быть другим.

История материалистической диалектики начинается со своей собственной предистории: четыре линии из синкретического единства в своем самостоятельном существовании последовательно вырождаются, оставляя без поддержки вновь образованные сочетания и связи – одни не выдерживают критики, другие теряют своих сторонников. Для выполнения мировоззренческой функции философским новообразованиям потребовалось бы иное основание для возможного единства и целостного понимания происходящего.

Философия избирает диалектику (и уже Платон утверждает, что философия и есть диалектика) по необходимости: стихийная диалектика древних – диалектика стихии, страсти, любви (философия – любомудрие). Наблюдаемые изменения действительности и отсутствие их объяснения, индуктивное обобщение множества фактов изменчивости и необходимость дедуктивных размышлений о причинах этой изменчивости, – вот что вызывает страстное любопытство и становится источником познания (по Аристотелю). Средневековье как может укрощает страсть, диалектика схоластически подвергается формализации (процветают софистика и казуистика) и сходит практически на нет, а философия становится служанкой богословия. Жизнь искусственно затормаживается, канонизируется – обнаруживается конфликт искусственно освобожденного духа и порабощаемого (тоже искусственно) тела. В поиске гармонии прио-

ритетность рациональности над чувственностью обнаруживает заново диалектику: сначала в духе, потом только в природе.

Немецкая классическая философия «понимает» стихию (стихийность диалектики) в методе (методично): как следствие – построение схем, спекуляция. Вся страсть уходит в конструирование, изобретательство, что порождает расцвет науки и неопределенность философии (диалектики) для жизни. Конфликты средневековья не разрешаются, а множатся (Человек – Природа, индивид – социум, мышление – воля и т.д., и т.п.). Множественный конфликт порождает пессимизм, «съедает» культуру, загоняет цивилизацию в тупик. Приходит время для оптимистической, позитивной диалектики...

Парадигмально-диалектический исторический анализ материалистической диалектики можно понимать как качественный процесс самоопределения человека в культуре, состоящий из различных скачков, противонаправленных движений, парадоксальных решений и т.п. И если в общепhilosophическом анализе видится движение от синкретического понимания действительности к разделению и перегруппировке направлений анализа, то парадигмально-диалектический анализ потребует обратного действия.

Здесь можно построить на иных основаниях три *новые* линии (направления) и в рамках принимаемой диалектической парадигмы (а это значит, что все линии должны быть слиты воедино, ибо потеря хотя бы одной линии приведет к полному вырождению осмысленности действительности) попытаться объяснить – всякого рода скачки в историческом процессе, отсутствие неклассической диалектики и наличие теории универсума, сущность диалектики как итог исторического развития Мира:

- 1 линия – *стремление к поиску единого, первоначала и первопринципа* (от натурфилософской онтологии с выходом в логике к категориям) – возможно мечта (утопия? и ее разрешение) самой человеческой (субъективной) истории, т.е. поиск бытия (счастья) вне времени (и вчера, и сегодня, и завтра);
- 2 линия – *абсолютизация субъекта* (от софистики через здравый смысл до крайнего скептицизма), т.е. гуманистическое движение от антропологии и

аксиологии (антропоцентристской аксиологии) к человеческим идеалам с выходом в практическую и творческую деятельность – конечно, необходимо отдать должное Средневековью и Возрождению;

- 3 линия – *способность мыслить противоречие* (и связанные с этим «прорывные», новационные технологии, например, ТРИЗ – теория решения изобретательских задач), но это не только обнаружение отсутствия явной связи между теорией и практикой, потеря доверия к науке (и движение от гносеологии с выходом в методологию) – негативная современная (возможно и позитивистская) диалектика (особенно Новейшее время и Современность), а также обнадеживающее сотрудничество науки и философии – позитивная, материалистическая диалектика.

Авторская позиция сводится к следующему – диалектика есть диалектический синтез социо-культурно-исторического опыта человечества и в своем развитии проходит несколько стадий синтеза:

- *первая стадия* – Античность – в сущности приводящая в результате к теории развития и всеобщей связи (огонь и космос, синкретический синтез четырех онтогносеологических ориентировок: «материализма», «идеализма», «метафизики» и «диалектики»);
- *вторая стадия* – до Канта (синтез трех становящихся философских направлений, см. сх. 3: ММ, МИ, ДИ), движение к методу и его поиск осуществляется через борьбу с «идолами» (Бэкон, Декарт), источниками заблуждений, продуктами догматической метафизики, доведенные Кантом до «истинного просвещения» – критики (критического метода), когда и диалектика впоследствии доводится до метода;
- *третья стадия* – до Маркса («спекулятивный» синтез двух предметных полей философии: онтологии и гносеологии), выполняется одна из программ философии (составленной по вопросам Канта), завершается работа над методом, диалектика видится как особая логика (от формализованной данности противоположности «истинности» и «ложности» к их качественному единству и тождественности, когда их единство порождает «иное»

качество) – диалектика как логика (метафизика, строго говоря, закончилась);

- *четвертая стадия* – от Маркса (всеобщий синтез и снятие синтеза), диалектика как рефлексивно-деятельностная практика (субъект рефлексии – осознающие себя человек и общество, субъект деятельности – жизнеспособный человеческий род).

Синтез стадий (и снятие синтеза) порождает диалектику как мировоззрение, т.е. историческая форма мировоззрения самоопределяется – мировоззрение становится атеистическим, человеческим, где порядок человеческих действий обратный – от практики к теории, т.е. история – продукт деятельности (заявляется уже Гегелем, но еще не осознается). Историко-логический синтез человеческой деятельности фактически осознается Марксом, диалектика отождествляется с философией (вслед за Платоном и Гегелем). А в определении содержания диалектики обнаруживается последовательная сходимостр структурных элементов философского знания (ориентировок, направлений, предметных полей и др.): $4 \rightarrow 3 \rightarrow 2 \rightarrow 1$ (как принцип самоуправления и самодостаточности, своеобразная философская пропедевтика – технология культурализации мышления).

Незавершенность исторического анализа и во многом оптимистические здесь проекции действительности – следствие незавершенности человеческой истории. Открывается поле не только для анализа, но и фантазии, воображения. Основополагающее условие – тесная связь истории с логикой, установление причинности, детерминированность, ответственность и научная добросовестность.

Предлагаем читателю поупражняться в построении классификаций по различным основаниям самостоятельно. При обнаружении нескольких линий неизбежны их сходимостр-расходимостр, даже пересечения, образуются узлы (ключевые фигуры истории), проекции, аналогии и чем сложнее получается картинка, тем она ближе к действительности. Для примера можно отослать к классификации Ленина – Дынника (см. ниже) с серией исследований [8–11]. Одновременно следует указать на неизбежную историческую трансформацию

любых классификаций, ибо всякое классифицирование есть, в первую очередь, поле деятельности субъекта.

Отвлечение 1. Пример традиционной (Ленина – Дынника) исторической классификации диалектики [5; 12, с. 321]. Позиция М. А. Дынника: история постигается через рассмотрение становящихся категорий (первоначальные категории перехода вещей в их собственную противоположность, категория рефлексии или взаимосвязи, категория развития). История диалектики «устанавливает структурное совпадение филогенеза и онтогенеза познания» [5, с. 131].

ПРЕДЫСТОРИЯ ДОМАРКСИСТСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ [5]

Диалектика Древнего мира

1. Архаический этап:
 - первый цикл: Фалес (протокатегория природы, текучесть воды);
 - второй цикл: Анаксимандр (апейрон – единство противоположностей);
 - третий цикл: Анаксимен, пифагорейцы.
2. Классический этап:
 - первая фаза: Гераклит (категория космоса, в познании космос рассеивается на противоположности, выявляются его противоречия, а вместе с тем и его скрытая гармония; смысл истинного знания – познание логоса, а не многознание, т.е. познание многих вещей в их беспорядочности);
 - вторая фаза: Демокрит (категория действительности);
 - третья фаза: Платон (определение понятия – сведение многого и различного к единому и общему).
3. Завершающий этап:
 - Аристотель (категория сущности и система категорий, учение о причине; критика Платона – сущность не может находиться вне того, сущностью чего она является);
 - Эпикур (учение о движении атомов, учение о необходимости и свободе);
 - Неоплатонизм (мистическая триада).

Средневековая «диалектика» (односторонность):

- теологическая «диалектика» (обоснование канонов);
- схоластическая «диалектика» (доказательство);
- мистическая «диалектика» («опровержение» канонов, ереси).

Диалектические идеи в философии XVI-XVIII вв.

1. Возрожденческий этап:

- Н. Кузанский (совпадение противоположностей);
- Я. Бёме (единство и переход от одной к другой своей противоположности);
- Дж. Бруно (развитие космологических идей Коперника, «божественная» материя как беспричинная причина).

2. Диалектика XVII в.:

- первая фаза: Ф. Бэкон (изменчивость материи);
- вторая фаза: Р. Декарт (историческое понимание природных явлений, переменная, космология);
- завершающая фаза: Г. Лейбниц (связь материи и движения).

3. Диалектика XVIII в.:

- первая фаза: М. В. Ломоносов, Вико;
- вторая фаза: Руссо, молодой Кант;
- третья фаза: Дидро, Дешан.

Основной период диалектики

1. Первый диалектический «круг» классической немецкой философии:

- Кант (априорные синтетические суждения, трансцендентальная логика, учение о категориях и антиномиях);
- Фихте (роль «действия», волевого момента, категория деятельности, практики; категория противоречия как источник развития в рамках субъективного идеализма и движущая сила мышления);
- Шеллинг (учение об абсолютном тождестве противоположностей, диалектические идеи натурфилософии).

2. Второй «круг» классической немецкой философии – Гегель:

- диалектика бытия как переход;
- диалектика сущности как рефлексия;
- диалектика понятия как развитие.

3. Социологический «круг»:

- первая фаза: диалектика Сен-Симона (историческое рассмотрение человеческого разума – с одной стороны, постепенное и непрерывное, медленное развитие, с другой; кризисы, обуславливающие его общий и быстрый прогресс);
- вторая фаза: диалектика Фурье (человек есть зеркало Вселенной – все связано и едино);
- третья фаза: диалектика русских революционных демократов XIX в. – В. Г. Белинский, А. Н. Герцен, Н. Г. Чернышевский (единство диалектики и материалистической теории познания, диалектика как «алгебра революции»).

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ ДИАЛЕКТИКИ ПРОШЛОГО (В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ)

Для установления сущностных параметров диалектики и выхода из стихийного состояния диалектики потребуются проследить путь от классической философии античности (в исторически снятом виде) до немецкой классической философии (в логически оформленном виде); от причины внешней активности к причине активности внутренней; от принципов жизни одной культуры (античной) к законам жизни другой культуры (западноевропейской); от ответственности политически свободного человека (не раба) к регламентации ответственности и декларации свободы человека (разумного эгоиста) Нового времени.

Онтологически диалектика обозначилась у Гераклита, и по поводу его учения Сократ высказался так: «То, что я понял, прекрасно, из этого я заключаю, что остальное, чего я не понял, тоже прекрасно». Сократ, который по праву становится культовым образцом философа всех времен для Западной цивилизации, признает авторитет Гераклита и принимает у него эстафету.

Можно обнаружить ассоциативное соответствие и эстафету философских культур классических философских традиций Античности и Нового времени: Сократ, Платон, Аристотель и Эпикур – Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель и Фейербах. Это соответствие обнаруживается в комплексном (гармоничном, системном) мышлении с выходом в действие (призывом к действию).

Различие обнаруживается в самой исторической действительности: другие предпосылки, другие обстоятельства. Но Эпикура *необходимо* внести в список персоналий античной классической философии – «Эпикур и конец классической античной философии» (по аналогии с Фейербахом), ибо его философия и есть практическое воплощение этических замыслов Сократа, развитие идеи об автономии разума до автономии человека. Эпикур в своем призыве: «Живи незаметно!» не отвергает социальных, политических действий, а предлагает социальную автономию (строит собственный «Сад Эпикура», где принципы аскетизма и добровольности – основа содружества его последователей) и естественную гармонию с Миром (возможно под влиянием восточной

философии). Есть и другие возможности для ассоциаций, но это читатель делает самостоятельно.

Классические вопросы философии, а вместе с ней и диалектики этого периода следующие: волюнтаризм и предопределенность, свобода и необходимость; выход к объект-субъектной диалектике и теории рефлексии (саморефлексии); сходящиеся пути истории и законы «классической» диалектики, категории как ориентиры развития. Однако систематическое изложение приемов, способов, методов разрешения поставленных философией вопросов в этом издании представляется автору затруднительным и потому во многом будет сведено до краткого обзора основных диалектических идей и формулировок философов диалектики прошлого с короткими комментариями к ним.

Поиск единого основания и его значение для познания устанавливается уже античной классикой: «Кто знает общее, тот знает все» (Аристотель). Более чем через 2000 лет немецкая классика продолжает популяризировать идею о едином. В этом устремлении к единому видится две возможности: одна – движение к сущему, и **Иоанн Дунс Скот** (1265/1266–1308) называет диалектику особым учением о сущем, т.е. придает термину «диалектика» новое значение; другая – движение к целостной системе (для Аристотеля это система категорий). В целом же, средневековая «диалектика» – это движение от поиска сущности (античная философия) к символике (религия) и рациональности (наука).

Термин «абсолют» вводит **Николай Кузанский** (1401–1464) и благодаря этому, а также идее «совпадения» противоположностей (бесконечного и конечного, единого и многого, целого и части, истины и заблуждения) и идее о человеке как конечно-бесконечном существе открывается понимание того, что мышление и бытие в субъективном (*Cogito ergo sum* у Декарта) совпадают.

Декарт и Бэкон преодолевают засилье средневековой схоластики. У **Френсиса Бэкона** (1561–1626) логика (формальная, но индуктивная) соединяется с методом (методологией) впервые, но логика (формальная) ограничивает развитие метода (эмпирического, естественнонаучного) и уже немецкая классическая философия показывает это ограничивающее влияние формальной ло-

гики и требует создания иной логики – диалектической. У **Рене Декарта** (1596–1650) впервые устанавливается историческое как метод познания (причинно-прослеживаемое, генетическое); герменевтическая редукция как интеллектуальная интуиция. Но верно и то, что к диалектике в ее новом значении нельзя было прийти без преодоления декартовского дуализма.

В то же время вдали от методического поиска строго научных ответов на вызовы действительности **Якоб Бёме** (1575–1624), «предвестник» немецкого романтизма, классической философии и антропологии, мистик, требует личного контакта с действительностью, с целью понимания (а фактически образного отображения) действительности как разворачивающегося процесса сначала идеально (теогоническая эволюция), потом реально (космогоническая эволюция). Причем Бёме не останавливается на констатации той или иной эволюции, а подразумевает наличие движущих сил эволюции: учение о противоположностях, их взаимоисключении и единстве, об их синтезе в третьем; учение о становлении качеств; учение о человеческой способности познания.

Декарт в рамках философского дуализма пытается решить задачу математического описания Природы, **Бенедикт Спиноза** (1632–1677) отождествляет материю и дух, причем строит не только монистическую конструкцию Мироздания, номинализируя Бога (в пользу реализма Природы), но и берется решать задачу математического описания духа (труд «Этика»); других попыток за последние 350 лет не предпринималось.

Собственно моноонтологическое Спинозы подчиняет себе аксиологическое, таким образом выявляется необходимость долженствования для человеческого существования. Как следствие, Человек становится свободным по необходимости, если эту необходимость постигает. Тем самым умозрачительно устанавливается диалектика необходимости и свободы в результирующем синтезе определения: одна категория определяется через другую.

Готфрид В. Лейбниц (1646–1716) формулирует идею вечного становления природы (бытия нет, есть становление), близко подходит к пониманию принципа универсальной, абсолютной связи материи и движения, в учении о

монадах обнаруживается диалектическое содержание, бесконечное их саморазвитие и неуничтожимость, активно разрабатывает синтетическую методологию научного (дифференциально-интегрального) познания.

XVII век ввел должное разнообразие в философский язык: появляются понятия «онтология», «материализм», «сознание»... А такие задачи (см. выше) доклассическую (не путать с неклассической) философию – метафизику ставят в тупик. Классическая философия стремится превратиться в диалектику, а метафизика вынужденно востребует гносеологию, своего могильщика, но сама «опредмечивается» в категориях – предельных понятиях.

Категории – язык философии. Категории формируются на определенных ступенях социо-культурно-исторического развития. В категориях отображаются универсальные связи и отношения действительности, на основании которых формулируются всеобщие законы этой самой действительности. В результате образуется система категорий (единство онтологического и гносеологического) и возможность философского мировоззрения. Однако в рамках становящейся диалектики осознается конфликт метода выявления, определения категорий и системы категорий, места категорий в такой системе.

Иммануил Кант (1724–1804). Кант разумно-диалектически предпосылает метод мышления, система же категорий, как и сами категории, являются рассудочно-метафизическими, таким образом ищется компромисс между рассудком и разумом, ибо по образному выражению самого Канта: «Разум заболевает диалектикой» и философии ничего не остается, как только подчинить мышлению (систематизировать, категоризировать) действительность.

Категории – формы рассудка – предельно общие характеристики всего сущего, т.е. нет таких вещей или явлений окружающего мира, которые не обладали бы признаками, характеризующими данными категориями. Кантовские категории (по логической структуре – тезис, антитезис, синтез): количества – единство, множество, цельность; качества – реальность, отрицание, ограничение; отношения – субстанциональность (присущность) и акциденция (самостоятельность), причина и следствие, взаимодействие; модальности – возможность

и невозможность, существование и несуществование, необходимость и случайность.

Диалектические достижения и области приложения диалектики для понимания действительности у Канта следующие:

– *диалектическая картина мира*: солнечная система приобрела собственную историю – планетарная система рождается согласно космогонической гипотезе Канта из газово-пылевой, первоначальной туманности и в будущем неизбежно погибает;

– *«негативная диалектика»* (обнаружение противоречия как кажущегося результата разума) – *Logik des Scheines*, «логика *видимости*» (хотя второе значение слова *Scheines* – «свечение», т.е. внутренний свет, сущность): когда общая логика из канона превращается в органон для созидания утверждений, претендующих на объективность, она становится диалектикой;

– *предпосылка диалектического метода мышления* (критика как метод, анализ антиномий как метод): критика чистого разума и другие критики как особая наука – диалектика (трансцендентальная философия), а также анализ кантовских антиномий – конечное-бесконечное (от Кузанского), простое-сложное (от Лейбница), свобода-необходимость (от Спинозы и Просвещения), причинность-беспричинность;

– *диалектика общественной мысли*: в результате критики «практического разума» Кант выходит на рассмотрение морали и нравственности. Целесообразность человеческой деятельности как способность и ее критика ведет к установлению категорического императива – долг, порядок, смысл.

Правда, когда Кант еще даже не говорит о диалектике как о логике видимости, **Леже-Мари Дешан** (1716–1774) уже устанавливает единство противоположностей между видимостью и реальностью. Его основное сочинение «Истина, или Истинная система» (1770) толкует об универсальном целом (умозрительном) как продукте разума и физических вещах, постигаемых чувствами. Таким образом социальная система в своем развитии устремлена к «моральной истине», а мешает этому разделяющая людей частная собственность и навязываемые религией и государством законодательные нормы.

История распорядилась так, что в целом просветительские, материалистические, диалектические, атеистические и социально-утопические идеи Дешана становятся известными европейскому философскому сообществу только с 1865 года, хотя влияние на французских просветителей и утопических социалистов безусловно прослеживается. Некоторые рукописи Дешана не опубликованы до сих пор.

Иоганн Г. Фихте (1762–1814). Фихте считал себя учеником Канта, но пытался преодолеть компромиссную позицию учителя и разрешить гносеологический дуализм «вещи в себе» и «вещи для нас» введением не только единого гносеологического основания – абсолютного субъекта, «духовности вообще», «Я», но и отказом от антиномий в пользу функционального (не только структурного, как у Канта) синтеза. «Я» как тезису «духовности» противопоставляется «Не-Я» – антитезис природного. Диалектический синтез этого противопоставления порождает тождество субъекта и объекта, а по сути – деятельности и познания как творческой способности «Я». Таким образом, всякое знание представляет собой синтез («синтетическое суждение»), а процесс познания – движение от низшего синтеза к высшему, разворачивающегося в виде системы категорий. Все категории системы это лишь частные, особые проявления основной категории Фихте – категории деятельности (у Гегеля, в дальнейшем, – бытия).

Это теоретическая часть «учения о науке» философии Фихте, слабое место которой, по мнению Канта – порождение объекта субъектом как чисто логическая операция, невозможная в действительности. В практической части своего учения Фихте обращается непосредственно к природе субъективного: свободная деятельность, его нравственное (обязательное) и социальное (разрешительное) бытие по нормам естественного права.

Вызывает удивление то, что субъективному идеализму Фихте всегда был чужд индивидуализм во всех его проявлениях, а бытие индивида подчинялось общественному целому. Фихте обеспокоен решением проблемы свободы и необходимости, и, отталкиваясь от идей Спинозы, полагает, что к действитель-

ной свободе человек приходит через человеческий род, а практический разум (т.е. деятельность) есть корень всякого разума.

Фридрих В. Й. Шеллинг (1775–1854). «Врывается» в философию до Гегеля, хоть на 5 лет его и моложе. В 17 лет он магистр философии, в 23 года – профессор. Философия Шеллинга – система положительной философии, включающая натурфилософию (у Фихте природа – чистое отрицание, «Не-Я»), тождество реального и идеального, субъекта и объекта, открываемого посредством интеллектуальной интуиции. Цель познания видится не в том, чтобы отвергнуть всякую систему негативной философии, а в том, чтобы свести все такие системы в единое целое, подняться над ними и освободиться от них. Негативная философия идет от мышления к бытию, позитивная – от бытия к мышлению.

Шеллинг критикует Гегеля за панлогизм, т.е. относит философию Гегеля к негативной. Таким образом, философия как тотальная система состоит из совокупности борющихся между собой систем, и если не будет этой борьбы, не будет и философии.

Шеллинг акцентирует внимание на вопросе о первичности духа или природы – это путь к основному вопросу философии (у Энгельса). И более, Шеллинг «договаривается» до того, что «умный» (т.е. диалектический) материализм, если такое возможно, нельзя будет отличить от трансцендентального идеализма, а источником формирования новой методологии должно стать естествознание. Диалектика – это «поэзия», творчество в философии, приобщающая к абсолюту, и поэтому положительная философия не только не может быть завершена, но и стать системой знания. Обсуждает различие между сущностью и существованием, в этом оказал влияние на С. Кьеркегора. Известно значительное влияние, оказанное Шеллингом на русскую культуру XIX века, особенно на славянофильское направление (вплоть до В. С. Соловьева). Зрелые и поздние работы Шеллинга вышли из печати уже после его смерти.

Отвлечение 2. Шеллинг, человек высочайшей внутренней цензуры, блестящий лектор для думающей аудитории, профессор философии ряда

германских университетов, дает несколько дидактических советов по изучению философии:

- не записывать слов учителя, но слушать и слышать его – в философии нет готовых истин;
- философии невозможно научиться, можно только побуждать философствовать;
- философия не свод правил, это внутреннее убеждение человека;
- поспешать надо медленно – не читать интерпретаций, от них только вред, изучать подлинники, не жалея усилий...

Георг В. Ф. Гегель (1770–1831). «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения» (тезис, защищавшийся Гегелем в его диссертации 1801 г.). Метафизика бессильна, когда она сталкивается с противоречием, тогда одна сторона действительности принимается за истину, другая – за ложь. Гегель уточняет: противоречие недопустимо только в том смысле, что на нем нельзя остановиться – необходимо движение вперед.

Для него «позитивно-разумное» (спекулятивное) противоположно «негативному» в смысле «отрицания» негативного и изменения последнего. Позитивное дано как актуальное бытие – все действительное разумно, все разумное действительно, – тогда как негативное предполагает преодоление наличного (реального) бытия, т.е. принципиально преодолеваемо.

Философия Гегеля – система объективного идеализма. Система категорий, составляющая содержание философии и построенная по иерархическому принципу, указывает путь приобретения конкретности понятия и понимания действительности. Однако система как таковая Гегелем так и не была выстроена. У Гегеля познавательный процесс есть движение от сложного к сложному (но от абстрактного сложного к конкретному сложному), а не от простого к сложному, как в метафизике. Предполагается выравнивание сложности и эстетический критерий (для духа) окончания процесса познания.

Завершая усилия немецких романтиков, Гегель обосновывает эстетику как философскую науку. Развивает учение Спинозы о свободе и необходимости: человек продукт истории, развитие индивида воспроизводит в общих чертах развитие рода, сознание социально и исторично, практический акт выявля-

ет подлинное значение теоретического акта, ему предшествовавшего. Гегель обращает внимание на роль труда в формировании человека – работа есть его (человека) образование.

Диалектико-методологические достижения философии Гегеля следующие:

– *основные «законы», методологические принципы диалектики*: связь количества и качества, взаимопроникновение противоположностей, отрицание отрицания; утопический замысел построения содержательной логики;

– *диалектическая логика и диалектический метод*: теория развития противоречия и его разрешения в синтезе (основы гегелевского учения изложены в «Философской пропедевтике» [3]); единство логики и метода; восхождение от рассудочных форм сознания через их диалектическое отрицание к разуму, т.е. движение от абстрактного к конкретному;

– *развернутая, вслед за Фихте, категориальная система* (более 100 различных категорий), превращающая диалектический метод в теорию диалектики;

– *диалектика истории как практика «абсолютного духа*»: «феноменология духа» (объективная практика), как история человечества, как единство процесса общественной жизни и ее духовной культуры, как практика отчуждения социального противоречия и его преодоление; единство индивидуального, родового и всеобщего в личности; утверждение конца существующей государственно-политической истории и движение (хотя прямо и не указанное Гегелем) к гражданскому обществу и его духовной зрелости;

– *диалектика природы*: царство рассудка, раскрывающееся в философии природы и естествознании, преодолевается полноценным диалектическим мышлением в частных науках в форме натурфилософского образа мироздания (вслед за Шеллингом предвосхищается научная и философская картина мира).

Людвиг А. Фейербах (1804–1872). Подлинное бытие всегда конкретно, имеет носителя. Становление не предшествует становящемуся. Обосновывает несостоятельность идеалистических оснований диалектики (использует критику Гегеля Шеллингом). Предметом философии Фейербаха (симпатизирующего Я. Бёме) определяется человек и проблемы человеческой жизни: вещественный мир обретает себя в человеческом сознании, реально существует лишь то,

что является объектом страсти – этот антропологический принцип ложится в основу не только познания действительности, но и личностного духовного самоопределения (многие мотивы подхвачены в дальнейшем Ф. Ницше).

Атеизм Фейербаха направлен против Бога, но не против религии. Религия впервые получает объективную оценку, она возникает и исчезает. Сущность религии – сущность человека, религия любви человека к человеку – человек человеку Бог. Однако Фейербах останавливается на идеологической критике религии, полагаясь на то, что эта критика «просветит» и освободит человека от гнетущих его иллюзий. Основа религии – чувство зависимости человека, социальные характеристики человеческого существования игнорируются. Возвращаясь к античному пониманию диалектики – истинная диалектика это диалог между «Я» и «Ты». Фейербах рассчитывает, что в будущем будет восстановлена естественность формирования человеческой сущности. В своих размышлениях утрачивает достижения теории и метода диалектики, но развивает проблему единства прошлого, настоящего и будущего, добавляя к ней вопрос о единстве познания и критики (отрицания). Этика Фейербаха – эвдемонизм.

Тесно коммуницируя (часто непосредственно) немецкие мыслители на фоне действительных исторических событий (Великая Французская революция, походы Наполеона, национальное самоопределение) доводят понимание абсолютного (но все же немецкого) духа до самовыражения в форме немецкой классической диалектической философии – создается диалектика как теория развития, гносеология и логика [1, 4]. Но уже датчанин С. Кьеркегор отказывается от системы, объективности, ибо исчерпанность объекта, доведение его до абсолюта требует поворота к субъекту. Необъективно диалектически понятое отношение необходимости и свободы «выпрашивает» для человека место если и не для жизни, то хотя бы для существования. И незаметно существование ставится выше жизни (экзистенциализм «пережил» философию жизни). Объяснение здесь простое, объективный дух свободен по необходимости, т.е. требует системы, порядка и потому абсолютно (предельно) идеален; субъективный дух – произволен (не свободен) по случайности и системы хотя и требует, но «не заслуживает», а потому «мечется», тревожится, фрустрирует, в общем, страдает.

На этом субъективно-пессимистическом фоне происходит идеалистическая деформация диалектики и «помрачение разума» в формах: религиозно-мистического экстаза, эстетической интуиции, бессознательных актов мифотворчества, «скудоумного эклектизма» (по Энгельсу) и т.п., перипетии чего здесь рассматриваться не будут [6]. Интересным может показаться рассмотрение развития этического (линия Канта – Фихте – Фейербаха) и эстетического (линия Шеллинга – Гегеля) в такой диалектике.

В конце концов, хотя и не без известных трудностей, побеждает эстетическое. Так, З. Фрейд, О. Шпенглер обращаются к квазидиалектическим ориентирам, застревая между «жизнью» (либидо, «эросом», любовью) и «смертью» (страхом, «танатосом», голодом), сознательно разделяя противоречие на противоположности, несводимые крайности, ставя человеческий выбор перед неразрешимой (таким человеком, в первую очередь, психологически-рассудочно) мерой ответственности и тем самым делает человека виноватым за факт никому не нужного присутствия «здесь и теперь». «Самая страшная вещь – безразличие. Если с ним не бороться, оно, как трясина, может погубить любого человека», – говорил белорусский писатель М. Танк. Безразличие (хуже ничего нет), становится формой-способом-средством личностного самоопределения Новейшей истории...

С другой стороны, становление целостности – «тотализация» – есть основная форма диалектического, по Ж.-П. Сартру. У Сартра явно прослеживается антропологический крен (этика – влияние марксизма), а диалектика рассматривается как средство проблематического самоопределения («Я» на фоне «Другого»). Сартру не удалось «раскритиковать диалектический разум», второй том его фундаментального труда так и не был завершен, но рефлексия диалектического метода, конфликт метода и системы требует объяснения и попытка этого, правда в ином (не этическом) контексте делается франкфуртской школой (Т. Адорно, у которого диалектика должна отрицать саму себя – «негативная диалектика»).

Разъяснение действительности (в эстетическом ключе) следующее: разрушающее само себя искусство не позволяет созерцающему через него мир сознанию

получать «завершенные» схемы, «системы», образы, а только лишь «модели-эйдосы» реального мира, спасая такое сознание от «осознания» неспособности индивидуального (читай «неполноценного») отражения подлинной реальности (действительности) мира.

Первенство эстетического над этическим якобы устанавливается исторически, по хронологии: искусство до философии, орфики до софистов, Гомер до Сократа, Просветители до Канта, Адорно до Сартра, вспоминаем и библейское: красота (и это хорошо!) до добродетельности (оценивает всеобщее – исполняет-потребляет-удовлетворяется единичное-индивидуальное)...

Если диалектика может и должна быть сведена к синтезу линий как ее самоопределение, то о «стихийной объективной диалектике» можно и нужно говорить как о рефлексивной практике (в виде внешней/внутренней мыследеятельности или искусстве вести беседу, т.е. ее рефлексировать и контролировать содержание беседы с сохранением диалоговой формы). Метафизика тогда сводится, как у античных софистов, к формализуемой технологии ведения беседы (с развитием до теории коммуникации), т.е. к коммуникативной стороне социального общения; интерактивная сторона при этом редуцируется к манипулятивному поведению, имеющему свои корни в средневековой культуре, и социальная действительность вырождается в масскультурную форму; перцептивная сторона общения (социальной деятельности) «снисходит» к первичным (субъективированным) переживаниям – индивидуализму – основе буржуазной культуры.

Новейшая история обнаруживает синтез буржуазности и средневековья (интерактивно-перцептивный синтез – У. Эко) и фиксирует вырождение самой европейской культуры – Шпенглер. Отсюда у М. Хайдеггера метафизика и есть философия, технология понимания социальной действительности как синтеза трех рассмотренных сторон общения (строго говоря, что-то позитивистское).

Эстетическое направление философствования в результате начинает побеждать с явным преимуществом, поэтому этическое требует реабилитации...

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Французский философский механицизм исчерпывает свои возможности как метода, особенно в социальных явлениях и требуется его дополнить, расширить до удовлетворяющего объяснительного принципа, в первую очередь, внутреннего – психологического (жанр философских текстов у Руссо, Дидро) и внешнего – социального и разрешающегося конфликта (в целом проблематика Просветительства и французского утопического социализма).

В *немецкой* философской традиции Кант первым берется это сделать, но до Истинного просвещения – критики – не доходит. Гегель хотел бы пойти дальше (по замыслу), но открывает диалектику как логику и этим удовлетворяется. *Английский* проект – политическая экономия – обращен в настоящее, отражает потребности политической элиты (буржуазии) и обосновывает ее политические и социально-экономические притязания, но не снимает социального конфликта в обществе. Дальше только *марксизм*: само-деятельность как зрелость культуры, «антропосистемный» проективизм (не конструктивизм), будущее как реальность (не утопия, не фэнтези, не эзотерический бред)...

Карл Маркс (1818–1883). Преодолев идеалистическую эстетику Гегеля и антропоцентристскую этику Фейербаха, Маркс вскрывает через внешние отношения (товарные, вещные) отношения внутренние (людей друг к другу). Указывает на необходимость свободного духовного производства, на то, что гегелевская диалектика идеалистическая и софистическая, подчинена системе. Маркс и Энгельс отбрасывают гегелевскую «систему», оставляют диалектический метод и требуют классовой ответственности за судьбы истории [13, 14, 16].

Переработанный Марксом диалектический метод, анализ материальных процессов жизни общества и изучение материальных потребностей людей понимаются как средство восстановления разрушенного, отчужденного человека и постижения человеческой истории. Дается глубокий анализ феномена идеологии, разрабатываются гуманистические идеи о создании условий всесторон-

него развития личности, социально-историческом характере отчуждения и его преодолении, о государстве нового типа.

В «незрелом» обществе субъект не есть субъект действия, он всего лишь субъект созерцания (эстетствует–вопрошает, но этически безответствует). В таком обществе личность, осознав свое положение, испытывает глубокое унижение своего человеческого достоинства и требует восстановления справедливости (разумность в этом смысле, конечно, связана с действительностью). Вскрывается роль пролетариата как общественного класса в революционной практике своего общественного бытия. Это значит, что становление пролетариата в процессе производства жизни предполагает не только то, что пролетариат – гробовщик старой, но и певец новой жизни, ее условие и возможность. Будущее за пролетариатом (пролетариат – авангард рабочего класса), выступающим субъектом истории.

Суть философии (и марксистская философия это принимает) есть не только самокритика (как у Канта), но и действие, поэтому всякая философия должна быть упразднена осуществлением ее в действительности. Философия должна быть (и фактически является) *философией современности*.

Фридрих Энгельс (1820–1895) – соратник и друг К. Маркса. Непревзойденный популяризатор марксизма. Энгельс увлечен анализом природы взаимодействия, взаимной связи всех явлений действительности (возможно под влиянием идеей положительной философии Шеллинга), основывающегося на монистическом материалистическом понимании истории (пример применения принципа монизма дает Маркс в политэкономии – товар как исходный путь экономического анализа капиталистического общества).

Энгельс указывает на необходимость исследования реальных противоречий не только в сфере общественной жизни (между способом производства и производственными отношениями, строгой организацией производства и стихией рынка и др., чем занимается Маркс), но и в самой природе (в естествознании диалектика противоречий нашла свое подтверждение в биологии, физике, математике), делает вывод об универсальном характере диалектического метода, необходимого при изучении всех наук.

Ф. Энгельс осуществляет анализ принципов, законов развития, формулировку законов диалектики; исследует отношения и связи эволюции и революции в природе, жизни общества и мышлении; анализирует роль революционной практики в изменении социальных отношений общества, а также критерий ценности и истинности историко-теоретического знания – практику. Показывает проблему формализации метода материалистической диалектики, растворенного в практике жизни.

Энгельс берет на себя разрешение этой проблемы («Анти-Дюринг» [16], «Диалектика природы»), но понимает, что любая формализация диалектического метода обозначает его упрощение, вульгаризацию, схематизацию. Поэтому интерпретация законов диалектики Энгельсом носит пропедевческий характер (для массового читателя). Последовательный сторонник солидарности науки и философии (материалистической диалектики), единства законов и принципов жизни.

После падения Парижской коммуны и провозглашения Германской империи (70-е годы XIX в.) западноевропейская цивилизация стала перед выбором пути своего исторического развития и сделала его в пользу империализма. Иной выбор был предоставлен русской цивилизации, и она этим воспользовалась.

В связи с этими историческими выборами образуются две линии развития диалектики марксизма. Названные линии развивались синхронно, их влияние друг на друга было значительным (обнаружилось не сразу), что делает методический анализ сложным для данной работы. Формальное определение этапов «западноевропейской» и «русской» линий следующее:

– марксистский, ревизионистский (левый – «критический» и правый – реакционный), неомарксистский, постмарксистский;

– марксистский, революционно-демократический, ленинский, советский и постсоветский.

Западноевропейский ревизионизм марксизма, где «левые» и «правые» нашли общий язык, обращен к поиску буквальных и формальных противоречий учения марксизма: противопоставление учения молодого Маркса и зрело-

го, Маркса-гуманиста и Маркса-экономиста, учения Маркса и учения Энгельса, вопросов диалектического материализма и материализма исторического, онтологических и логических проблем, природы и социума.

Более поздняя ревизия коснулась вопросов, связанных с изменением сущности рабочего класса, устареванием марксизма как такового, несовместимостью диалектики и материализма, технократической трансформации общества. Ревизионистская полемика перекинулась на ленинскую теорию отражения и его определение материи с обоснованием их логической несостоятельности, коснулась несовместимости стратегии и тактики революционного движения пролетариата. Обратилась к фихтеанству и основной категории учения Фихте – «деятельности», как основанию материалистической диалектики (не марксизму-ленинизму и революционной практике), а, следовательно, свела марксистское учение к субъективизму. Обвинила марксизм в его теоретической незавершенности, т.е. ненаучности.

Борьбу с ревизионизмом и вульгаризацией учения начал сам Маркс, активно вели ее Энгельс, Плеханов, Ленин. В этой борьбе философия марксизма самоопределилась, приобрела атрибуты зрелой, состоявшейся философии, и стало возможным отнести ее по своему виду к неоклассической философии, т.е. философия марксизма образует свой собственный класс философских учений.

«Русский» след диалектики марксизма заявил самостоятельно о себе в 70–80-х годах XIX в. Однако уже в 40–50-е годы В. Г. Белинский и А. И. Герцен выражают свою симпатию «философии действия» немецких младогегельянцев, а Герцен вплотную подходит к самостоятельной разработке диалектического материализма. В 60-е годы под влиянием идей Фейербаха Н. Г. Чернышевский разрабатывает «антропологический материализм» как утопическое просветительское учение. И уже в движении революционного народничества (70-е годы XIX в.), вдохновителями которого были Герцен и Чернышевский, учение марксизма играет заметную роль.

Особую роль в распространении марксистского учения сыграл первый русский марксист **Георгий Валентинович Плеханов** (1856–1918) – социал-

демократ, теоретик и пропагандист марксизма. Он развивает идеи исторического материализма, придерживается системно-онтологической линии (линии Шеллинга), относит философию марксизма (вслед за Энгельсом) к разновидности «спинозизма». Плеханов выступает с критикой идеологии народничества, анархизма и оппортунизма. Активно участвует в работе II Интернационала. Ведет переписку и общается с Энгельсом. Делает переводы на русский язык работ Маркса и Энгельса. Плеханов стоял на меньшевистских позициях, но его заслуги в распространении и развитии философии марксизма особо подчеркивал Ленин: исследование истории учений об обществе, происхождения марксизма, роли личности в истории, объективности истины, отношения формальной и диалектической логики. В многочисленных работах Плеханова дается энциклопедический анализ формирования и развития человеческой культуры: религии и атеизма, политики и экономики, социологии и права, идеологии, искусства, философии, этики, эстетики.

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) (1870–1924) – профессиональный политик и теоретик марксизма, идейный вдохновитель и организатор Великой Октябрьской социалистической революции, национального и международного коммунистического движения (III Коммунистического Интернационала), основатель советского государства. В философии придерживался творческого развития логико-методолого-гносеологической линии (линия Гегеля).

Ленин вводит образ «спирали» как формы развития, продолжает развивать диалектический метод познания действительности. Если Фейербах успокоен разделением единства бытия и мышления, опосредствуя его человеком, то Ленин занят поиском их единства и определением первопричины (ленинская теория отражения), для понимания чего требуется единство естествознания и философии, отказ от скептицизма и субъективного идеализма. Ленин указал на отличие теории от практики и проверку практикой теории – другого пути он не видит. Дает общее гносеологическое определение материи и принципиальное определение новейшего материализма – диалектического, а также обращает внимание на преодоление «умного» идеализма и вульгарного материализма в процессе формирования современного мышления [12, с. 248].

Ленин действительную историю рассматривает в многообразии ее форм и проявлений, обосновывает возможность победы пролетариата в отдельно взятой стране, предлагает идею мирного сосуществования государств с различными формами государственности и власти. Разрабатывает теорию государства нового типа, основные положения построения социализма в таком государстве: советская власть, электрификация всей страны, индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция. Этически оформляет образ человека-борца – строителя и созидателя общества будущего, усвоившего всю предшествующую культуру человечества.

Обратимся в общих чертах и калейдоскопически к советскому этапу диалектики марксизма: официальному («деборинцы», «механисты», «большевики», «обществоведы-академисты» и др.) и неофициальному («онтогносеологи», «методологи» и др.).

Официальный «марксизм» в постсоветский период «критикуется» как ортодоксальный марксизм-ленинизм, повсеместно трансформируемый в угоду властвующим и бюрократическим структурам, в конце концов полностью утративший способность адекватно отображать действительность. Это, конечно, не критика, а всего лишь констатация уже произошедшего.

Предыстория такова. Онтологические линии (ортодоксальные – от II Интернационала): «деборинцы» (А. М. Деборин – от Плеханова – «диамат») и «механисты» (Л. Аксельрод-Ортодокс – от А. Богданова) после выхода из печати в 1925 г. «Диалектики природы» Энгельса (на русском языке) и «К вопросу о диалектике», а в 1929 г. «Философских тетрадей» Ленина, вступили в дискуссию 1929 – 30 гг., в результате которой инициатива переходит к «большевикам» (с 1931 г. – М. Б. Митину, П. Ф. Юдину при поддержке И. В. Сталина), чуть позже оформленное как политическое решение: «О диалектическом и историческом материализме» в «Кратком курсе истории ВКП(б)» 1938 г.

С наступлением «оттепели» (60-е годы XX в.) начинается «официальное» массированное наступление на диалектику (попытка взять ее сходу): образуются фронты («обществоведов-академистов» – В. Г. Афанасьев, М. Т. Иовчук, П. Н. Федосеев; «москвичей-диаматчиков» – М. Н. Алексеев, В. А. Вазю-

лин, А. М. Коршунов, А. Г. Спиркин, И. Т. Фролов, А. П. Шептулин; чуть позже «степинцев» – В. С. Степин и др.) и, как следствие, одиночество (всегда «неофициальное», например, прикладное «диалектическое хулиганство» «провинциала» – В. А. Босенко из Киева [2] с характерным выводом – диалектике научить нельзя).

Отдельно от официальной линии образуется значительная группа «историков-аналитиков», «незримо» поддерживающих связь с «западноевропейской» философской традицией – это такие фигуры как В. Ф. Асмус, А. Ф. Лосев, И. С. Нарский, Т. И. Ойзерман и др. и к ним примкнувший позже, философствующий в тишине «картезианец» – М. К. Мамардашвили.

С известными трудностями осуществляется неофициальная альтернатива и поиск новых линий материалистической диалектики: «онтогносеологической» (М. А. Лившиц, в духе синтеза неопифлософских конструкций), «методологической» (Г. П. Щедровицкий – глава школы методологов, в духе синтеза постфилософских конструкций), а также «творческого марксизма», связанного с исследовательской деятельностью Э. В. Ильенкова (деятельностная социальная практика).

Основной авторский тезис: возвращение «сущностной» диалектики связывается с именем Ильенкова. **Эвальд Васильевич Ильенков** (1924–1979): «гегельянец», не «марксист», так же, как и Маркс (линия Спинозы – Фихте – Гегеля – Маркса – Ленина), понимающий диалектику в действии (процессе). Заслугой Ильенкова можно назвать не только его титанические усилия по просветительской пропаганде диалектики, но и сделанную им заявку на расширение проблемного поля диалектики; он обращает внимание [7] на то, что Логика (с большой буквы, т.е. систематически развернутое изложение диалектики) есть *теоретическое изображение мышления*.

Вывод, сделанный Ильенковым: марксизм есть *материалистическое понимание истории* в единстве с материалистической диалектикой, а конструкция «диамат»/«истмат» отвергается. Дэвид Бекхарст (нет пророка в своем отечестве) в работе «Сознание и революция в Советской философии. От больше-

виков до Ильенкова» (Кэмбридж, 1991, англ.) в известный ряд добавляет Л. С. Выготского.

Лев Семенович Выготский (1896–1934), родился в г. Орша, профессиональную деятельность начинает в Гомеле – советский психолог, методолог гуманитарных наук. Разрабатывал многие вопросы общей и детской психологии, психологии развития, дефектологии и психопатологии, языкознания, искусствознания и этнографии. Последовательный приверженец марксизма, фактически выполнивший программу, намеченную Лениным [12, с. 314].

Разработал культурно-историческую теорию, которая положила начало крупнейшей школе в советской психологии. Внес в советскую психологию важные принципиальные положения, рассматривающие психику в развитии и с социальной точки зрения. В результате образуется новая линия: Маркс – Ленин – Выготский – Ильенков.

Дискредитация материалистической диалектики в 80 – 90-е годы XX в., предвосхищенная вульгаризацией и позитивизмом в форме «местного» постмодернизма – мелкобуржуазного «эстетствующего» авангардизма и «левацких» движений, часто называемых «большевизмом», привела к духовной маргинализации, тотальной безответственности общества и распаду СССР. Поэтому переконструирование линии и неизбежность психологизации в состоянии кризиса (Выготский, Ильенков), да и кризис самой психологизации – самоуничтожение и философский пессимизм, приводят к правильной мысли – диалектику сходу взять нельзя.

Каковы перспективы материалистической диалектики? Наблюдается целенаправленное перемещение диалектики на периферию (или, возможно, к будущим центрам): Латинская Америка – активное изучение философии марксизма и опыта революционной борьбы, Китай – практическое внедрение марксизма-ленинизма как философии переходного периода и арабский мир – социально-практическое толкование диалектики как метода преобразования действительности.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Один из вариантов конструирования материалистической диалектики (МД) – синтетико-кумулятивный, т.е. особым образом направленный, «погружающийся в себя» синтез основоположений диалектики. Осмысленная концентрация диалектических идей предполагает индивидуальный интеллектуальный инсайт и выход к разумной, человеческой деятельности. Начнем с представления *академической* интерпретации теоретических оснований материалистической диалектики: принципов, категорий, законов (сх. 4).

Принципы	Категории	Законы
Развития Всеобщей связи Первичности Детерминизма Причинности Изменчивости Отражения Познаваемости Единства теории и практики Системности и полноты Объективной критики Относительности истины...	Явление – сущность Качество – количество Причина – следствие Содержание – форма Движение – покой Часть – целое Возможность – действительность Необходимость – случайность Система – элемент Структура – функция Цель – средство Практика – теория Конечное – бесконечное Изменчивость – устойчивость Прогресс – регресс Непрерывность – прерывность...	<i>Основные законы диалектики:</i> <i>I. Единства и борьбы противоположностей</i> (отвечает на вопрос почему?) – указывает на причину развития, изменения вообще <i>II. Взаимоперехода количественных изменений в качественные</i> (как?) – указывает на механизм <i>III. Отрицания отрицания</i> (каким путем?) – указывает направление. Соотношения бытия (материи) и мышления (сознания), парных атрибутов действительности (причины и следствия, содержания и формы, возможности и действительности и т.п.)...

Схема 4. Элементы диалектики

При академическом рассмотрении вопросов, связанных с диалектикой, предлагается указывать на две концепции развития: метафизическую и собственно диалектическую [12, с. 317], но в русле данной работы есть возможность определить концептуальность самой материалистической диалектики, не

ограничиваясь только идеей развития. Каждое существующее состояние МД несет в себе ту или иную концептуальность: онтологическую (в виде теории естественных наук), онтогносеологическую (в виде систематического исследования/разворачивания категорий МД), методологическую (в виде теории метода и его практического применения), обществоведческую (в виде теории общественных наук) и т.п. В связи с этим принципы, категории и даже законы, хотя и имеют всеобщий характер, могут интерпретироваться различно, что и наблюдается в монографиях, статьях и учебных пособиях представителей названных ответвлений материалистической диалектики. Автор будет придерживаться уже избранной социо-культурно-исторической интерпретации, близкой к социально-деятельностной позиции Ильенкова.

Общая позиция такова, что законы и принципы не могут рассматриваться порознь, отдельно друг от друга, а только в целостной своей совокупности во избежание «дурной бесконечности» при поиске причины причины. Что же касается категорий, то приходится утверждать некоторую парадоксальность – категории могут быть только парными. И если наука вводит, «открывает» практически новую категорию, например – «информация», то пока не будет вскрыта практически (и только практически) полярная ей категория, не будет возможности понять содержание первой. В действительности мы пользуемся не категориями, а понятиями, постигаемыми теоретически. Понятия, как хорошо и наглядно показал Гегель, «живут» только в движении (в мышлении, способном помыслить не только все иное, но и самое себя) и движутся они к своей собственной противоположности. Категория, будучи предельно общим понятием – первородовым – самосубъектна (у Гегеля). Строго говоря, существует одна единственная категория – «бытие», которая никуда не «движется» (как и у Парменида) как только к самой себе.

Однако система возможна только у категорий. Понятия, двигаясь к своим противоположностям, системы не образуют, а образуют «синергетические» ансамбли (многоликость и разноголосицу как в квартете Крылова), совокупности отношений. Система же задает (должна задавать – отсюда «затребованность» наукой) конечность, определенность, результат познания.

В метафизике, как и в науке, нет движения понятий (так наука «работает» с терминами), есть только необходимость в категориях, поэтому понятия можно и нужно формализовать, категории – только упорядочить (по принципам античности – порядка и меры). В итоге обнаруживается конфликт между диалектическим *методом* и метафизической (всегда) *системой*. Нужна не система, нужен само-деятельный акт единства и борьбы (даже не синергия) противоположностей, гармония меры возможностей природы, опосредованной человеком.

Диалектическая логика (по Гегелю) в отличие от формальной «призвана исследовать весь категориальный аппарат познания, специфические формы его применения, пути и способы развития знания, перехода от незнания к знанию, от одного знания к другому, более глубокому» [цит. по 10, с. 18].

В отношениях «высшей» и «низшей» логик противоречие мнимое, область применения их очерчена: диалектическая логика, «прорывая узкий горизонт формальной логики, содержит в себе зародыш более широкого мировоззрения» [16, с. 125]. Плеханов вторит Энгельсу: мышление по правилам формальной логики есть частный случай диалектического мышления (ср. физику Ньютона и физику Эйнштейна). Диалектика не отменяет формальной логики, а только отменяет абсолютное значение ее законов, приписываемое логике метафизикой (сх. 5).

Основные законы логики		
Формальная	Диалектическая	
Тождества	Континуальности	} I
	Противоречия	
Непротиворечия	Множественности	II
Исключенного третьего	Релятивности истины	III
Достаточного основания		

Схема 5. Соотношение формальной и диалектической логики

У формальной логики обнаруживается возможность культурно-исторической интерпретации. Так, в античности законы-принципы «свободного» мыш-

ления-жизни соответствуют первым трем основным, еще аристотелевским законам, одновременно являющимися принципами жизни свободных людей (не рабов).

В Новое время, где благодаря Лейбницу добавляется четвертый закон – достаточного основания (см. сх. 5), исходные принципы замещаются принципом достаточного основания и к нему в результате сводятся. Над возможными последствиями такой социокультурной трансформации читателю предлагается поразмышлять самостоятельно. Что же касается аналогичной интерпретации диалектической логики, то она в полной мере пока невозможна, ибо диалектика как логика возникла относительно недавно.

Формальная логика, анализируя форму понятия (действительности), сталкивается с трудностью обнаружения непротиворечивого содержания (одна и та же форма может быть результатом действия различного содержания, вплоть до противоречия). Необходима иная логика, обращенная к содержанию, а не к форме, в которой содержание мысли – предметно, форма – умозрительна. В процессе познания наблюдается скачок от образа (представления – формы чувственного познания) к схеме (понятию – форме логического познания). Современная наука формально интерпретирует этот скачок как акцию интуитивную (у Декарта связь эмпирического и рационального осуществляется посредством интеллектуальной интуиции).

Природа мышления такова, что удержаться на формальном уровне мышление объективно не может: тождество субъекта и объекта мышления разрушается, противоречие обнаруживается, достаточные основания для принятия каких-либо решений рассеиваются, ибо, как всякий живой организм, мыслящий субъект включен в постоянно меняющуюся космо-био-психо-социо-духовную среду своего обитания и вынужденно реагирует на всякого рода ее изменения.

В то же время, опыт «неформализуемости» действительности предоставляет субъекту познания возможность для личного совершенствования, саморазвития и личностного роста, когда уже «действующий уровень» мышления (см. сх. 6) способен найти решение жизненно важных задач и в результате разрешить проблему смысла человеческого существования.

Содержание мышления		
Исходный уровень	Действующий уровень	Проективный уровень
репродуктивное	продуктивное	творческое
аналитическое	синтетическое	универсальное
реактивное	активное	свободное
процессуальное	содержательное	истинное

Формы мышления:
предметно-действенная
наглядно-образная
словесно-знаковая

Схема 6. Содержание и формы мышления

Отвлечение 3. Уровень обыденной логики, опирающейся на жизненный опыт человека, может варьироваться от ситуативной (часто хаотической) логики, через логику здравого смысла, к мудрости (или образно: от страха, через ясность мысли, к могуществу – по К. Кастанеде).

Определение уровня обыденной логики у сформированного человека требует как достаточно длительного взаимодействия с ним, так и соответствующей уровню определения развитости логики у определяющего, а потому названные уровни не могут использоваться в качестве оценки/самооценки развитости индивидуального мышления. Тем более это относится к начинающему обучаться человеку, не имеющему достаточного жизненного опыта для реального проявления здравого смысла, когда внешний и внутренний планы действий (соответственно логика поступка и логика осознания его) совпадают.

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Посмотрим на различные системы логик с точки зрения отношения к истине, что не только позволит различать логики между собой, но и контролировать (оценивать) развитие (развитость) индивидуального мышления.

А. Исходный (низший) уровень *обыденной логики* (логика ситуации, а не сознания). Принимаемая истина абсолютно самотождественна (статически тавтологична – банальна, выступает в виде заповеди или табу) – $A \equiv A$. Узнать истину нельзя, способ проникновения единственный – откровение, т.е. человек истину получает сразу и в полном объеме: изменить что-либо или не согласиться нельзя. Высшим результатом *индивидуальной мыслительной деятельности* становится тождество. Рефлексирование проявляется в поиске примирения индивидуального понима-

ния и соответствующих ему расшифровок (интерпретаций) предлагаемых заповедей и снятии негативных эмоциональных переживаний, появляющихся в связи с невозможностью такого примирения.

Б. Формальная (классическая, аристотелевская, статическая) *логика* (логика выводимости, следования). Акцент смещается в технологию получения истины, сама же истина так и остается скрытой. Для сохранения логической системности необходимый набор истин дедуктивно задан в виде аксиом. В этом смысле истина статична, «авторитетна» и сомнений не вызывает – $A \equiv I$ (рефлексивно тождественна). Исследователь владеет только технологией выведения, познавательная задача превращается в алгоритмическую. Процесс выведения потому и возможен, что истина абсолютно статична.

Вопрос проверки на истинность того или иного положения передается на суд обыденной практики и здравого смысла. Объективное приращение знания возможно только индуктивным путем и несет в себе поэтому только вероятностный характер. Тавтология здесь рассматривается как следствие «нулевой» выводимости, т.е. как логическая ошибка, но фактическим результатом мыслительной деятельности становится аналогия. Рефлексирование проявляется как поиск объяснения и принятия запретов и указаний, необходимых для «правильного» выведения следствий из посылок, что подразумевает не только отказ от поиска истины ради оправдания принятых аксиом, но и специальное обучение схоластической «бесстрастности».

В. Динамическая (от лат. *dynamis* – способность, возможность, потенциальность) – неформальная, но формализуемая (неклассическая, модальная, многозначная, конечная, бесконечная, нечеткая, немонотонная, паранепротиворечивая и т.п.) – *логика* (логика рациональности, непротиворечивости). Система неклассических логик недостаточно еще разработана. Истина дедуктивно задана в виде гипотезы. Подразумевается различение истин на абсолютные и относительные, т.е. «рабочая истина» рассматривается только как модель Истины – $A \neq I$ (рефлексивно не тождественны) и $A \approx I$. «Рабочая истина» вероятностна, но требует оценки (проверки) на непротиворечивость, поэтому возникает особая задача оптимизации (рационализации) поиска истины.

Тавтология здесь рассматривается то ли как абсолютная истина, то ли как нулевая рациональность (нулевая противоречивость), т.е. приобретает хотя и предельный, но «объяснительный» смысл. А в результате осуществляется выход на моделирование, начинается построение, «сотворение» различных картин мира – становится возможным подлинно научное познание. Рефлексирование проявляется как кажущееся непротиворечивым (в рамках достоверного для субъекта и имеющихся у него средств познания) моделирование решения (процесса и/или результата) исследовательской задачи и поиск оптимальной технологии, причин и

принципов мышления, но направленных не на разрешение противоречия субъекта и объекта, а на пристрастное примирение внешней и внутренней рефлексий для субъекта.

Г. *Диалектическая логика* (неформальная и неформализуемая, содержательная логика, логика восхождения к истине, поиск смысла, «диалогика» (В. С. Библер)). Истина познается. Мир не только открывается, но и строится самим человеком для человека. Исходный пункт (начало, простота, скрытая форма, «тавтология») в диалектической логике есть свободное для субъекта созерцание объекта, это такая «тавтология», когда созерцание диалогизируется через одновременное созерцание объекта и самосозерцание субъекта, когда происходит свободное превращение возможности в действительность через замысел. Причем внешние причины, конкретность, действительность не способствуют, а «мешают» такому превращению и для организации этого превращения требуется особая установка, готовность мышления, выливающаяся в некий обязательный («созерцательный») этап познания.

Созерцание происходит только в конкретно-реальном масштабе времени и как бы отрывается не только от прошлого, но и настоящего, имеет дело не с объективированным, вообще-знанием, а с наличным, субъективированным, «здесь и теперь» знанием. Истинное познание необратимо, оно всегда направлено вперед, ибо противоречие есть источник (начало) познания, а не результат его. Качество неуничтожимо, оно снимается, диалектически отрицаясь в другом, порождаемом качестве. Противоречие – ядро диалектики, противоположность – всего лишь рамки рассудочного мышления, выход за рамки – рефлексивный скачок к пониманию действительности.

Причем «низшие» системы логик присутствуют в логических системах более высокого класса в диалектически снятом виде, как уже пройденный этап развития, как «отработанные» ступени самодвижения мысли, оставляя все свои достижения последующим этапам. Новым достижением будет не просто способность к специальному культивированию антитезиса в процессе познания (как в традиции индийской философии), например: тезис трансцендентальности, перехода у Канта и антитезис рефлексии у Гегеля и выход к синтетическому знанию, а сама «культурализация» мышления, когда окультурализованное индивидуальное мышление, становясь объектом дальнейшей социализации, есть цель и средство творческого познания.

Именно таким путем социум наделяет жизнь личности смыслом, «заставляя» человека не пассивно искать смысл жизни, а активно, свободно формировать, создавать его, проявляя «свою истинную индивидуальность», именно поэтому «должно... предоставить каждому необходимый общественный простор для его насущных жизненных проявлений» (К. Маркс, Ф. Энгельс).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

В процессе познания абстрактный интеллект стремится к метафизике, к системе, которая сама будет вести за собой, снимая тем самым всякую ответственность за принимаемые решения и совершаемые действия. Воля к власти над собой, жесточайшая самокритика, нерассудочная критичность освобожденного от предрассудков духа, – вот условия незамутненного метафизикой познания действительности, вот сама действительность бытия-мышления (бытия в мышлении). Основоположения, модальности человеческой деятельности известны: надо, могу, хочу, должен.

По Марксу, принцип бытия-мышления как деятельность вытекает из основного закона социальной философии: **ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ** (производственные отношения людей) *определяет* **ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ**. Сознание [das Bewußtsein] есть осознанное бытие [das bewußte Sein]. Деятельность человека и его практика – производные сознания проявляются как историческая необходимость и носят социальный характер.

Однако если сознание не может не быть общественным, то бытие – «ансамблево», совокупно, тотально всеобщее, но не только общественное. Через социальное обобществление бытие приближается к человеку в качестве мира, природы, объекта и таким образом познается. Противоположность сторон познания снимается в субъект-объектном познавательном отношении. При этом познается субъектом то, что им может быть познано практически, деятельно.

Определимся с необходимыми ключевыми понятиями: субъект познания (S) – «вещь-для-себя» как сверхцель познания; объект познания (O) – «вещь-в-себе» как цель познания; предмет познания (P) – опредмеченный объект, собственно то, что было объектом, а теперь практически познано и в своей опредмеченности превратилось в средство познания. Посмотрим на схему (сх. 7) и обратим внимание на связь основных компонентов познавательного процесса.

Познающий (например, обучающийся студент как субъект образовательного процесса) образует собой *поле субъекта*, интимизированное ядро которо-

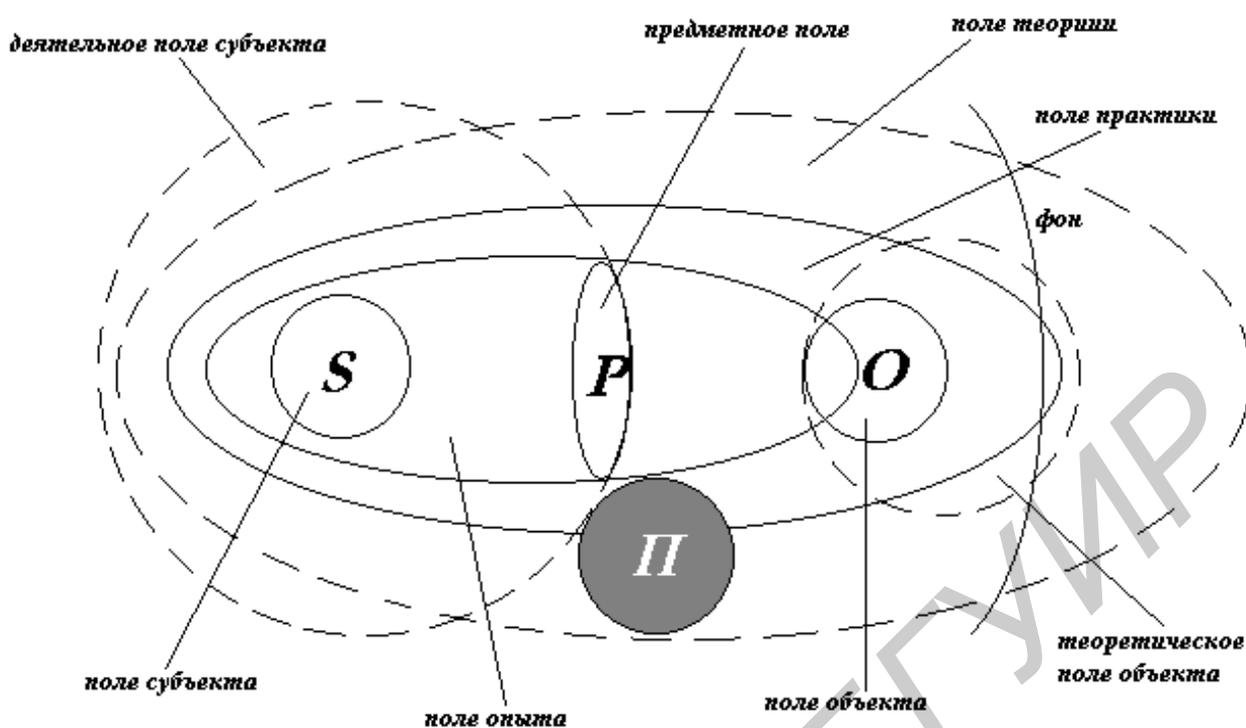

Схема 7. Связь основных компонентов познавательного процесса

го – это – дополняется личным опытом, переходящим в *поле* конкретного общечеловеческого *опыта*. Последнее поле связывает субъект, объект и *предметное поле* познания. Предметное поле познания – набор познавательных средств (методов, технологий, навыков), обеспечивающих необходимую меру воздействия на объект. Но объект представлен субъекту только одной какой-либо своей стороной, что позволяет познавать объект только практически (заключая объект в *поле практики* субъекта) и делает объект поэтому практически непознаваемым (в первую очередь из-за ограниченности субъекта – по Канту).

Естественным выходом из названного гносеологического конфликта становится обращенное, рефлексивное, отраженное восприятие объекта в связи с *фоном*, из которого объект выступает и потому обнаруживается субъектом и все-таки познается. Фон не только очерчивает *поле объекта*, но и выполняет функцию параболического зеркала, в фокусе которого находится объект, т.е. позволяет субъекту, не меняя своей позиции, ракурса, видеть объект как бы с двух сторон сразу и тем самым сравнивать, анализировать, логически отображать объект познания.

Последний перечень познавательных операций фиксирует *теоретическое поле объекта* и дает возможность конструировать *поле теории*, позволяющее контролировать субъект-объектные отношения в их необходимой взаимосвязи и предлагает возможность для самоопределения, самопознания и развития субъекта в его *деятельном поле*. Деятельный субъект становится как бы вторым фокусом, где фоном для него выступают продукты деятельности субъекта, а фоны объекта и субъекта сочетаются естественным образом и образуют жизненное, культурное пространство человека. Однако и это еще не все: за жизненным пространством человека лежит умозрительное, мировоззренческое пространство и поэтому познавательная практика определяется не только опытом, не только наукой, но и философски.

Вернемся к схеме (см. сх. 7) и подумаем, насколько близко субъект может приблизиться к объекту. Простейшей и первобытной формой мышления и познания является предметная: так проще опредмечивать объект – это непосредственная форма познания. Таким образом, если объект воспринимается в качестве предмета, т.е. непосредственно, то при отсутствии объекта познание становится невозможным и разрушаются не только субъект-объектные отношения, но и сам субъект, ибо последний оказывается выключенным из познавательного действия. И если целью образовательного процесса является развитие и совершенствование тех или иных качеств познающего (обучающегося), то формирование субъектности должно стать сверхцелью такого процесса.

Итак, сохранение целей и сверхцели познания предполагает опосредованность субъект-объектных отношений и как следствие этого – дистанцирование сторон познавательного (образовательного) процесса, т.е. собственно всякое образование является самообразованием. Поэтому организация как познавательного процесса, так и обучения должно максимальным образом учитывать то обстоятельство, что посредническая роль идеи, учителя, третьих лиц (П – посредник, третье лицо (Оно, Ид), Учитель, Идея... – на схеме) должна быть такой, чтобы не мешать познающему (обучающемуся) достигать целей познания (образования). Это место, будучи центральным, не может быть расположено ни в зоне деятельного поля субъекта, ни в поле его опыта. При этом посредник, конструируя и управляя предметной познава-

тельной деятельностью, должен иметь возможность влиять на предметное поле субъекта познания, управляя и конструируя поля теории и практики субъекта для того, чтобы субъект все-таки встретился с объектом.

Рассматриваемые далее методы мышления – образцы высочайшей культуры мыслительности, где диалектика методически проявляется как культурализованное (рефлексивное, проблемное) мышление. Уже в античности прояснилось, что обмен мнениями, диалог, дискуссия являются важнейшим средством получения нового знания, понимания степени своей собственной ограниченности. Прочувствовав учение Гераклита-«темного», Сократ солидаризируется с Гераклитом и, видя «позитивность» диалектики, открывает в диалектике метод. Метод Сократа (сх. 8) соответствует своему времени и пониманию диалектики, а в современной трактовке выполняет функцию успешной технологии продуктивного общения.

МЕТОД СОКРАТА

(технология продуктивного общения)

Сомнение (со-мнение)

Ирония (над мнениями)

Майевтика (выявление не подвергшихся иронизированию оснований диалога)

Индукция (конструирование общего из частного)

Дефиниция (о-предел-ение)

Схема 8. Метод Сократа

Ирония состоит в том, что обмен мнениями в ситуации диалога (а это необходимо равновесное общение) порождает *сомнение*: как позитивный результат – мнение более общего порядка (движение от чувственного знания к рассудочному), т.е. со-мнение, как негативный результат – сократовское «я знаю, что ничего не знаю».

Майевтика (от греч. – повивальное искусство) не просто безответственное порождение мысли, это живорождение мысли, способной к самостоятельному существованию (по аналогии с человеком) – это зрелая мысль, зрелого, сформированного человека.

Индуктивные технологии познания, разработанные Сократом (не с этим ли связан интерес Аристотеля к дедукции?), дают возможность рассмотрения предмета с разных сторон, с учетом разнообразных мнений, позиций, состояний.

Индукция – это поиск единого во многом. Сократ ищет формулировки общих понятий на основе изучения отдельных вещей, значение которых можно подвести под эти понятия, ибо в действительности обыденное познание часто подменяет понятие (логическую форму мысли) представлением (чувственная форма мысли) или характеристикой отдельной хорошо известной вещи. В результате сократической беседы, казалось бы, ясные представления становились смутными, требующими дальнейшего разъяснения, для чего собственно метод Сократа и создавался.

Итогом такого поиска, результатом диалога должно быть *определение*: всякое познание завершается определением (от слова «предел», познание – не просто «движение» понятия, а определение последнего), снятием чувственного в рациональном, в творческом акте мышления. Диалектика в ее положительном смысле, в ее постоянном искании объективной истины отличает философию Сократа от софистики.

Отвлечение 4. Дадим необходимый комментарий. Между крайностями лежит не истина, а всего лишь мнение (Сократ). Срединный путь (Будда, Аристотель, Гегель) – сущностный путь постижения истины – возможен только как выход в другую плоскость, ортогональное движение, скачок, качественный переход.

Противоречие, антиномия (выражаемое крайностями) разрешается диалектически. В динамике развития того или иного процесса, сведенного схематически к последовательности (например, см. структуру метода Сократа), можно искусственно выделить тройку (сомнение-ирония-майевтика или ирония-майевтика-индукция и т.п.).

По триадической схеме средний член – всегда средство, т.е. с появлением новообразования (в результате диалектического разрешения антиномии) неизбежно меняются функции структурных элементов развивающейся системы. Таким образом, в каждой схематизированной тройке развернутого процесса средний член – переход/средство, т.е. нельзя говорить ни о начале, ни о конце развития, а только о том, что на конкретном этапе развития цель превращается в средство, средство в цель...

Полагая, что «истина есть система», метод Гегеля (сх. 9) устанавливает построение системы как цель познания (самоцелью такого метода мышления является «спекулятивное», положительно-разумное постижение идеи).

МЕТОД ГЕГЕЛЯ

(положительно-разумное постижение идеи)

ТЕЗИС («спекулятивное» единство противоположностей)
субъектное раздвоение единого

АНТИТЕЗИС («спекулятивная» борьба противоположностей)
«отрицание» противоречивых частей единого

СИНТЕЗ («спекулятивное» отрицание отрицания)

Схема 9. Метод Гегеля

Фактически гегелевская триада трансформируется в пятичленную структуру и все замечания, сделанные выше, по поводу «троек» верны. Но трудность метода не в переходах от одного элемента последовательности к другому, а в установлении оснований гегелевской триады: тезис – антитезис – синтез. Основания же, как известно, обращены к Абсолюту и все, что с ним непосредственно связано, неизбежно абсолютизируется.

Уже *тезис* – абсолютно творческий акт, чистое творчество, воплощенное Я, полное самовыражение. В применении к человеку, приземленно, это труд многих лет его жизни (а то и всей жизни), попытка понять, разобраться, свести концы с концами и все-таки что-то себе (а чаще всего другим) объяснить и доказать. Древние западные цивилизации награждали за достижение таких результатов – славой, современная западная культура понимает под этим всего лишь тщеславие, а награждают – деньгами.

В связи с этим, трудно себе представить, каким усилием для человека тогда должен быть *антитезис*!? Не сама ли это возможность Абсолютного духа, не менее? Отказаться от славы в момент ее чествования, пройти «огонь, воду и медные трубы» и осознать ничтожность содеянного. На это способен далеко не каждый. И дело не в том, что необходимо преодолеть гордыню или смириться с действительностью, а в том, чтобы сохранить гордость и достоинство.

Умеренные ожидания древних индусов известны: «Дайте мне *безмятежность*, чтобы принять неизбежное; *смелость*, чтобы изменить то, что может быть изменено; и *мудрость*, чтобы знать эту разницу».

Поэтому *синтез* – это уже перерождение, собственно сама жизнь, таким образом Человеком рождаются не дважды, как утверждал Гегель, а множество раз подряд.

ДИАЛЕКТИКА КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Наука (или искусство) о формах и законах правильного мышления – логика – становится и формой (методом) «первой философии» – метафизики, освобождая знание древних от мифологических представлений о строении мира.

Правильное мышление требует строгой классификации, систематизации, содержательной определенности философского языка. Образ такой философии, пример и авторитет Аристотеля на многие столетия определили (и в арабской, и в европейской средневековой философии) критерии «правильной» метафизической культуры познания действительности. Однако судьбы аристотелевской метафизики не были безоблачны: слишком часто метафизика сводилась к методу, становясь то служанкой теологии, то служанкой практического знания (впоследствии науки), что свело представление о познавательной роли философии (в позитивизме) как второстепенной.

Абсолютизация метафизического метода, сначала в рамках средневековой схоластики, а затем механистическим материализмом, переросшим в позитивизм, в конце концов порождает **метафизическое мировоззрение**, отношение к которому не может не быть негативным. Исторически, отказавшись от познания сущего, природы как целого в движении и развитии и испытав влияние естествознания Нового времени, расчленившего познание на ряд областей, метафизика утрачивает свое влияние и перестает отвечать запросам действительной жизни.

С этого момента, несколько утрированно, метафизическое мировоззрение характеризуется: односторонностью, линейностью или цикличностью в познании; отрицанием качественного саморазвития бытия (природы, общества, человека) через противоречия; тяготением к систематизаторству, схематизму, построению однозначной, статичной и умозрительной картины мира.

Метафизика не может полноценно выполнить мировоззренческую функцию, то есть быть философией, потому, что она не является теорией всеобщей связи и развития, логика ее формализована, методология фрагментарна (методична, распадается на методики), практика не рефлексивна и не деятельностна

и потому в целом ущербна, но зато метафизическая программа успешно справляется с выполнением идеологической функции.

Одним из результатов кризиса метафизики становится ее расчленение. Онтология – учение о бытии, изначально, будучи синонимом метафизики, выделяется (с XVI в.) в качестве особой части метафизики и, таким образом, разрывает естественную связь с логикой и гносеологией.

Гносеологическая критика метафизического догматизма и сложившейся ситуации со стороны Канта в немецкой классической философии доходит до «обвинения» старой метафизики в «антидиалектизме» (со стороны Гегеля) и требования в связи с этим построения новой философской системы, которую Гегель называет «истинной» метафизикой, традиционно понимая ее как «науку наук». С этими целями Гегель завершает разработку нового познавательного философского метода – диалектики, способного «склеить», как полагает разработчик, отдельные части в целое и спасти метафизику.

При разработке метода уже Кант обращается к критике «факта» (вырванного из контекста бытия, но и основы всякой строгой формализации). Известно и отношение Гегеля к факту – «тем хуже для фактов», а в дальнейшем, например, у Ницше интерпретация действительности (формальная афористичность) выступает тоже как критика факта. Кантовский (коперниканский в мышлении, галилеевский в естествознании) переворот (не верь глазам своим, т.е. фактам) предполагает избавиться от иллюзий (Будда), сомневаться (подвергать все сомнению – Сократ), критиковать.

Под давлением сомнений и критики становится понятно, что диалектическое мышление не движение понятий как таковых, а движение мысли от понятия к понятию (по «координатной» сетке категорий), делающее возможным (и результативным) познание, выражаемое в истинно-конкретных определениях – синтетическом единстве многообразного. А категории разума, в свою очередь, выступают не только *организующими принципами* мыслительного процесса, средством отображения действительности, но и *символами целей* человеческой деятельности, т.е. антиномичны, императивны, предпосылочны и направляют эту деятельность к высшим общечеловеческим ценностям.

Отвлечение 5. Последующая и современная («неклассическая») метафизика достаточно разнообразна, но вполне можно выделить несколько направлений: *первое направление* связано с возрождением метафизики докантовской формы и поиском способа познания «вещей в себе», такого, что выявляет элементарную структуру бытия и выстраивает так синтез своих элементов (смысловых, символических, языковых и т.п.), что избавляет метафизическую систему от логических противоречий, т.е. что-то позитивистское.

Другое направление стремится придать какой-либо части метафизики первостепенное и объединяющее значение: «фундаментальная онтология» у М. Хайдеггера с постановкой вопроса о смысле самого бытия; разного рода неотомистские попытки толкования мира с поиском бытия трансцендентного и узрением в нем божественной сущности и т.п.

Третье направление обращено в целом к иррационалистическому объяснению действительности: «метафизика воли» А. Шопенгауэра; метафизика как ценностная, эстетическая философия Ф. Ницше; метафизика как интуитивная философия А. Бергсона с последующим развитием в метафизическую антропологию; иррациональная метафизика свободы Ж.-П. Сартра и т.д.

Четвертое направление ищет возможность «склеить» осколки «классической» метафизики (в целом выглядит как стратегия Гегеля): онтогносеология, какие-то культурно-исторические концепции и им подобное.

Пятое – прагматически и пост-философски полагается, что всякая теория перестает играть ведущую роль: устанавливается парадигмальность познания, фальсифицируемость, креативный кретинизм (в духе П. К. Фейерабенда) или, помягче, модернистская философская арабеска (Х. Л. Борхес); наверняка есть шестое, седьмое...

Оптимистичность европейской культуре, даже для Нового времени уже не свойственна (к примеру – эпоха Реформации), что можно проследить и на более ранних этапах, и на более поздних. Современное же состояние духа европейца пред-рассудочно, напряжено и глубоко пессимистично (собственно в этом и заключается суть постмодернизма – констатация типа Ж. Делеза и Ф. Гваттари: философ как «состоявшийся шизофреник» на фоне блаженного массового сознания, продукта духовной нищеты).

Диалектическая мировоззренческая программа. *Логическая* суть эффективной мировоззренческой программы заключается в следующем: «закон» (здесь «закон» и далее – законы мышления, несводимые к формализмам) исключенного второго (некритическая и критическая тавтология) действует до

тех пор, пока не начинает действовать «закон» достаточного основания. Последний и определяет начало действия закона непротиворечия, а вслед за ним и «закон» исключенного «n-1»-го, вплоть до закона исключенного третьего (когда вычленение элементов осуществляется не «спекулятивно» в результате выбора, а в результате отказа по факту нежелательных последствий), чтобы сделать возможным отождествление бытия и мышления («обнаружение» бытия в мышлении) в рамках действия закона тождества.

Ребенок (первобытная культура, изначальный опыт), изменяясь, не допускает формализации тавтологии (важен не результат, а сам процесс – свыкание, «привыкание», т.е. освоение себя, собственно «самопознание») и поэтому тавтология, в этом смысле, может стать и становится методом познания.

Опыт неформализации и заключается как раз в том, что сама по себе форма мысли не интересна объективно естественно-изменяющемуся деятелю. Количество не порождает гармонию – меру, а вынужденно делает скачок в иную, еще неформализованную, действительность (здесь действует принцип возвышающейся потребности). То есть, строго говоря, мы имеем дело не с законами, как таковыми, а с *принципами* мышления и, в конце концов, бытия.

Следующий момент: казалось, проще было бы фиксировать социо- и психогенез в их естественной цикличности, что позволяет субъекту культуры идентифицироваться, узнавать себя на фоне повторяющихся событий. Но генетически закрепляются не навыки, а устойчивые информационные структуры (последовательности, ориентировки и проекции).

Развитие движется конфликтом локализации реальной жизни и выходом за границы мышления человека. Всему предшествует предметная дифференциация и деятельности, и мышления, что позволяет оторвать понятие вещи от самой вещи и превратить понятие в самостоятельную (но идеальную) реальность, т.е. абстрактное мышление операционализируется только после предметного и символического.

Создание символа, затем абстракции – не самоцель сознания, а способ удержания понятого, может быть смысла. Остаточная трансцендентность символа предполагает манипулятивную форму взаимодействия людей и если еще

«эффективно» в рамках семьи (не человеческого рода) для определенных целей, то для вида уже губительно, ибо управляются видовые действия по-другому: исторически-сознательно (Маркс).

Сознательное исключение формализации делает возможным применение законов формальной логики для понимания «живого» процесса познания действительности: вырванная из контекста действительность оформляется («умерщвляется») и выступает произвольным основанием для следующего шага (сохраняется иллюзия свободы выбора для познающего субъекта).

Такое «саморазрушающее» поведение есть превращение возможности (иллюзии) в действительность, а вот деятельность уже выступает как способ реализации возможного: *поведение адаптивно* – чувственно и рассудочно, используется «дедуктивная» стратегия: из двух зол выбирается меньшее; *деятельность созидательна* – всегда разумна, используется «индуктивная» стратегия: из возможного лучшее. Таким образом, *социо-психогенетическая* суть мировоззренческой программы базируется на *деятельностном* принципе.

Еще одна сторона программы – *социо-культурно-историческая* – базируется на том, что диалектическое принципиально обезличено – собственно диалектически мыслит только *человечество* (у Канта – абсолютный субъект, мировое человечество в состоянии мира; у Гегеля – абсолютный дух; у Ницше – сверхчеловек-дитя, не знающий «Я»; у Маркса – коммунистическая сущность человека; у С. Лема – Солярис).

Классовое обобществление и самоопределение тех или иных социальных групп есть требующий разрешения конфликт, тотальное, предельное разделение незрелого сообщества до антагонизма, закон материалистической истории.

Классовый конфликт, доведенный до мировоззренческого (через идеологическое, политическое и экономическое самоопределение), всегда выступает против рабства. Преодоление всякого рабства (выдавливание из себя по каплям раба – по Чехову) это не мистическое отчуждение физического труда от интеллектуального, души от тела, а фактическое перерождение человека, нисколько не смена тела органического на неорганическое (киборгизация), а единение душ (коммунизация).

Ленин уточняет положение о классовой принадлежности Человека и говорит об авангардно-классовой его роли, о придании избранному классу (не имеющему частных интересов) самоутверждающей определенности. Общность интересов побеждает совокупный частный («шкурный») интерес тогда и только тогда, когда идея «общности» своим острием – авангардно, деятельностно, активно – обращена непосредственно к конкретному человеку, трогает (больно и глубоко), зажигает изнутри, делает человека сознательным участником исторического процесса преобразования действительности.

Легко теперь понять ленинский лозунг: «Партия (коммунистическая и пролетарская) – ум, честь и совесть нашей эпохи». Где пролетариат – авангард рабочего класса, а пролетарская партия – авангард пролетариата, т.е. авангард авангарда. Это ли не идеальный путь к идеальному обществу, когда рождается не только движение идеологизированных масс трудящихся, представляющих собой преобразующую действительность общественную силу – рождается новое общество, новый человек...

Причем понимание сущности диалектического мировоззрения опирается на разные основания: немецкую философскую классику – этически-практическое и деятельное мировоззрение, по своей сути критическое и диалектическое по необходимости; марксизм – альтруистически-революционное мировоззрение (освобождающее от отчуждения могильщика того, что должно быть погребено); «философию жизни» – эгоистически-торжественное мировоззрение (аристократически духовное, а главное – созидующее мораль).

Материалистическая диалектика, будучи надсистемной и принципиально неформализуемой, может выполнить и выполняет мировоззренческую функцию, т.е., собственно, и является философией (в том числе и буквально). И благодаря такой философии происходит эмансипация человека: философия находит в пролетарии-человеке свое материальное тело, пролетарий-человек находит в философии свой дух (Маркс).

Обнаруживается незавершенность истории...

Я люблю жизнь такой, какая она есть в ее реальности, в ее вечном движении, в ее гармонии и в ее ужасных противоречиях

Ф. Э. Дзержинский

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Теоретические выводы читатель сделает сам. Но наука как классическая наука – невозможна. Метафизика как наука – невозможна. Первое понятно, ибо обращено к субъективному опыту, и у Канта практически даже не обсуждается. Второе вытекает не только из возможности критики, но и из возможности построения непротиворечивых формально-логических ментальных конструкций, а вместе с ними и деятельной преобразующей активности, что в результате приводит к построению спекулятивно-позитивной системы (категорий у Гегеля, автономной науки у классических позитивистов).

Однако Гегеля за систему критикует Маркс, классических позитивистов – неклассические философские школы. А Кант, раздираемый гносеологическим дуализмом, собственно не видит приемлемых критериев для познания кроме все тех же (от Платона) – эстетических (прекрасное как критерий), а потому и этика, как практическая философия (у Аристотеля и Канта), – та форма философии, которая реально только и возможна. Вспомним четыре вопроса Канта (последний о человеке) и четыре группы категорий (последняя о модальности).

В истории вопроса о трансцендентном (у Канта) – «transcendo» (переходить) – речь идет об обязательном и ничем не ограниченном постижении (потенциальном) действительности и невозможности достичь (реально) истины конкретным (но не абсолютным) субъектом познания. Трансцендентная способность суждения не касается отдельно взятого человека, она только потенция, но не акт. Человек (у Гегеля) – преходящая форма абсолютного духа – не цель, а только средство (что определенно понравилось Ф. Ницше – со ссылкой на него и З. Фрейда: «сверхсознание» суть сознание «сверхчеловека», абсолютного субъекта). У Ницше: Человек (сверхчеловек) – вечно творящий (историю), а «человек» – «ничтожество» и конечно преходящ. Человек творящий – субъект (по Канту), общественно-исторический деятель (по Марксу), зона социаль-

ного развития (по Выготскому) – потенциальное Всё (космос). Маркс (вслед за Гегелем) утверждает, что история – наука, а в перспективе все науки (в том числе и история) сольются в одну науку – науку о Человеке, здесь Маркс возвращается к Канту, возвращает человека в качестве цели познания.

Эстетический критерий и этическая норма – реальные основания диалектики. Собственно познание результативно потому, что критерий уже есть (чувственное предшествует рассудочному), но переход от рассудочного к разумному (от обнаружения порядка к гармонии) возможен, если этико-эстетический синтез состоится. Абсолют (абсолютный критерий), по определению, эстетичен и адекватен самому себе: истина, добро, красота (по Платону), любовь. Относительным критерием становится объективизация – практика (немецкая классическая философия и Маркс), а рассмотрение «вещи-в-себе» с разных сторон есть как бы размножение, обобществление субъекта познания (идеальное как социо-культурно-исторический продукт, см. у Ильенкова). И, в общем-то, практически образуются две познавательные стратегии: Л. да Винчи (гармонизации) и Т. А. Эдисона (последовательного перебора). Хотя значительно эффективнее оказалась первая стратегия, их синтез обязателен.

Материалистическая диалектика позитивна, метод ее – не сводящаяся к формализмам оптимистическая стратегия жизни. Деятельность может и должна становиться для человека самостоятельной потребностью, тогда человек сможет освободиться от «разрушающего» потребления и повернуться лицом к созиданию, творчеству. Материалистическая диалектика, будучи синтезом линий, берется решать задачи о сущности, познании, человеческой природе и только в процессе их решения обнаруживаются новые задачи – о возможности (уме), ответственности (чести), самоконтроле (совести).

Красив действительно деятельный человек, а успех придет к тому, кто вынашивает грандиозные планы. Если вы можете видеть невидимое, вы сможете добиться невозможного.

Самая большая ошибка – это ничего не делать...

КОНТЕКСТНЫЙ МИНИМУМ

1. Асмус, В. Ф. Очерки истории диалектики в новой философии : избр. философ. труды. В 2 т. Т. 2. / В. Ф. Асмус. – М. : МГУ, 1971. – С. 3–203.
2. Босенко, В. А. Воспитать воспитателя (над чем не работают и о чем не думают философы) / В. А. Босенко. – Киев : Изд-во «Лыбидь», 1990. – 322 с.
3. Гегель, Г. Философская пропедевтика : работы разных лет. В 2 т. Т. 2. / Г. Гегель – М. : Мысль, 1971. – С. 5–209.
4. Гулыга, А. В. Немецкая классическая философия / А. В. Гулыга. – М. : Мысль, 1986. – 334 с.
5. Дынник, М. А. Теоретико-познавательная структура истории домарксистской диалектики / М. А. Дынник // Ленинизм и современные проблемы историко-философской науки / отв. ред. Л. Н. Суворов. – М. : Наука, 1970. – С. 129–148.
6. Идеалистическая диалектика в XX столетии : Критика мировоззренческих основ немарксистской диалектики / А. С. Богомоллов [и др.]; общ. редакция : Ю. Н. Давыдова, М. Б. Митина. – М. : Политиздат, 1987. – 333 с.
7. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика : Очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1984. – 320 с.
8. История античной диалектики / В. В. Соколов [и др.]; редкол. : М. А. Дынник [и др.]. – М. : Мысль, 1972. – 335 с.
9. История диалектики XIV-XVIII вв. / Т. И. Ойзерман [и др.]; редкол. : З. А. Каменский [и др.]. – М. : Мысль, 1974. – 356 с.
10. История диалектики : Немецкая классическая философия / Т. И. Ойзерман [и др.]; редкол. : А. С. Богомоллов [и др.]. – М. : Мысль, 1978. – 363 с.
11. История марксистской диалектики : От возникновения марксизма до ленинского этапа / М. М. Розенталь [и др.]; отв. ред. : М. М. Розенталь. – М. : Мысль, 1971. – 536 с.
12. Ленин, В. И. Философские тетради : полн. собр. соч. В 55 т. Т. 29. / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1969. – С. 3–602.
13. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие : избр. соч. В 9 т. Т. 4. / К. Маркс – М. : Политиздат, 1986. – С. 136–140.
14. Маркс, К. Манифест коммунистической партии : избр. соч. В 9 т. Т. 3. / К. Маркс, Ф. Энгельс – М. : Политиздат, 1985. – С. 139–171.
15. Ойзерман, Т. И. Главные философские направления : Теоретический анализ историко-философского процесса / Т. И. Ойзерман. – 2-е изд., доработ. – М. : Мысль, 1984. – 303 с.
16. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг : избр. соч. В 9 т. Т. 5. / Ф. Энгельс – М. : Политиздат, 1986. – С. 1–302.

Учебное издание

Ермолович Дмитрий Валентинович

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ
(в конспективном изложении)

Методическое пособие
для студентов, магистрантов и аспирантов
всех специальностей и форм обучения БГУИР

Редактор Т. Н. Крюкова

Подписано в печать 06.01.2012.
Гарнитура «Таймс»
Уч.-изд. л. 2,9.

Формат 60×84 1/16.
Отпечатано на ризографе.
Тираж 100 экз.

Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,6.
Заказ 459.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
ЛИ №02330/0494371 от 16.03.2009. ЛП №02330/0494175 от 03.04.2009.
220013, Минск, П. Бровки, 6